

Кажанова Юлия

ТЕБЕ
ШАХ И МАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Витальевна Кажанова
Тебе Шах и Мат
Серия «Истинная для альф», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69348604

SelfPub; 2023

Аннотация

Ангелина- простая девушка, за долги сестры работающая от заката до рассвета. Нежная и хрупкая внешне, но сильная внутри. Борис- богатый и влиятельный бизнесмен, имеющий всё, что пожелает. Они из разных миров и, казалось, встретиться никак не могут, но у судьбы свои планы. У них лишь одна точка соприкосновения – шахматы, игра для острых умов. Кто-то играет в них ради развлечения, для кого-то они стиль жизни, для Ангелины же – возможность выиграть свободу. Её соперник – властный и сильный мужчина, который, кажется, не собирается давать ей и шанса на выигрыш. Но почему тогда в его янтарных глазах я уже вижу проигрыш? И что за тайну скрывает Борис, которую может изменить всю мою жизнь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	65
Глава 7	81
Глава 8	95
Глава 9	107
Глава 10	119
Глава 11	132
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Юлия Кажанова

Тебе Шах и Мат

Глава 1

Давно такой пурги не было, а ведь ещё не середина зимы. Смотрю в окно мельком, так как всё моё внимание приковано к ноутбуку, где я повторно проверяю важные документы, но и мимолетного взгляда хватает, чтобы понять, что добраться до города мы будем долго.

Погода не лётная, все рейсы отменены, и я решил поехать на машине – не хотелось прозябать в маленьком городке, где нечем заняться в пустом номере. Да и моё время – деньги, очень большие деньги.

В дороге мы уже часов двенадцать, от долгого сидения затекают ноги и спина, а ещё мне не нравится, как стали переглядываться мои охранники.

Устало потираю глаза и спрашиваю первый:

– Рома, что не так?

– Борис Васильевич, тут такое дело,– говорит, а потом, переглянувшись с Олегом, выдаёт.– Пурга сильная, дороги не видно, едем медленно, и это сжирает бензин. Простите, босс, но надо делать остановку, или мы застрянем на трассе

с пустым баком.

– В чём проблема?– спрашиваю ещё раз, так как её просто не вижу. Почему мы не можем заехать и заправиться?

– Знаков не видно, а по карте заправка далеко, не доедем. Я предлагаю остановиться в ближайшем мотеле и там переждать. Спросим у парней, у кого больше всего топлива, и отправим на заправку. Пусть в канистры наберут, чтобы и нам хватило дотянуть до заправки.

Теперь понятно смятение ребят. Да, не рассчитали, что нам так медленно ехать придётся. Хорошо, что вообще не замерзли, за окном почти минус сорок.

– Хорошо, сворачивайте. Переждем метель и разберемся с топливом,– даю добро, и охрана тут же связывается с двумя машинами сопровождения об остановке. Те отвечают слишком радостно, видно, и у них проблемы были, но молчали. Вот ведь непогода, все карты мне портит. Ну, ничего, ночку можно переночевать и в обычном мотеле.

Мы едем ещё минут двадцать, после чего останавливаемся возле небольшого двухэтажного здания, прилично запорошенного снегом. Да уж, в такой дыре я давненько не был, – подумал, выходя из машины. В легком пальто было холодно, и только я понадеялся, что это ненадолго, так как до здания рукой подать, как натолкнулись на ещё одну проблему. Дверь завалило снегом!

Выругался, глядя на двухметровую преграду снега, ведущую к входу, и кивнул парням. Те быстро достали лопаты из

машин, откопали проход к двери и саму дверь. Интересно, а сами жильцы как покидали здание, или они там так забаррикадировались до весны?

Роман дернул за ручку, и я наконец-то попал в довольно уютное помещение.

Запах свежей выпечки сразу наполняет легкие. Вдохнул полной грудью и подумал, что остановка не такая плохая окажется. Осмотревшись, понял, что принял поспешное решение. Небольшая стойка с тусклой лампочкой над ней. Почти увядший цветок на полу при входе. Шторы коричневого цвета со странными разводами на заметенных окнах, от чего в помещении было ещё темнее. Старенький коврик у стойки, к которой вышла женщина лет пятидесяти с бигудями на голове и сигаретой во рту. Таких особ я вообще никогда в жизни не видел, статус не позволял. Зато вот сейчас я сполна могу насладиться этой картиной.

– Ой, какие гости,– прохрипела она своим прокуренным голосом и шмыгнула за стойку, вызвав усмешку у моих парней.

– Ритка, живо сюда!– прокричала мадам, после чего мы услышали ещё один женский голос из соседней комнаты.

– Зачем? У меня тут сериал начался,– ответил с ленцой ещё один женский голос, и я с интересом заглянул в комнату, где, развалившись на стареньком диване, валялось оно. То ли девушка, то ли женщина в потрепанном халате в розовый цветочек, переключала каналы на телевизоре.

– Живо иди сюда, у нас гости! – повторила свой окрик женщина из-за стойки.

– Ладно, иду, – нехотя согласилась... девушка?... и сползла с дивана. Будь у меня такие работники, давно бы вышвырнул.

Шаг, другой, недоразумение поднимает голову и, видя нашу толпу, в ступоре останавливается, и я могу её хорошенько рассмотреть. Всё же девушка – лет двадцати пяти, круглое личико, два подбородка, четыре складки на животе. Масляные волосы, которые, как мне кажется, недели две не мыли. А от её кривой и желтой улыбки чуть не простонал. Если здесь персонал такой, то какие могут быть номера? В них хоть убирались?

Перевожу убийственный взгляд на Романа с Олегом, которые отыскиали эту дыру и выбрали почему-то именно это место. Неужели чуть дальше ничего приличнее не было?

– Как вас много, – оживилась подошедшая девушка и попыталась привести свой потрёпанной халат в божеский вид. Как по мне, его только сжечь!

– Нам пять двухместных номеров с отдельными кроватями, и один одноместный, самый лучший, что у вас есть, – говорю нехотя.

– Ой, а у нас только два двухместных с разными кроватями, остальные только с одной большой, – отчиталась девушка, глянув на ключики. – Но не волнуйтесь, VIP-номер готов, как специально вас дожидался, – довольно сообщила она, а я

уже боялся представить, что там за люкс такой.

– Давайте, что есть, парни и так поспят,– те в ответ лишь закивали.

Ключики я получил через пять минут, вместе с брошюрой заведения, где были расписаны расценки за дополнительные услуги. Ради интереса глянул, что тут есть.

- Подать еду в номер – 300 рублей;
- Забрать тарелки из номера – 150 рублей;
- Подключить кабельное – 300 рублей;
- Спиртные напитки (и перечень).
- Смена постельного белья – 500 рублей.

И много всякой другой всячины, за которую хозяйка с радостью драла деньги. А ведь в принципе эти вещи должны быть бесплатны, но, похоже, на дороге свои законы.

Отдал приказ Олегу принести мои вещи, а сам отправился изучать апартаменты.

Поворачиваю в двери чуть заржавевший ключ и вхожу. Свет автоматически, конечно, не включается, и я ищу рукой выключатель. Нахожу и щелкаю.

Тускловатый свет от двух лампочек освещает на удивление чистую комнату с одной двуспальной кроватью, небольшим столом и табуреткой. Есть платяной шкаф, выключенный и пустой мини холодильник. Потрепанное кресло с высокой спинкой у окна повеселило. И на что смотреть? На трассу? Усмехнувшись, прошел по старенькому ковру в ванную.

Душевая кабина с проржавевшим дном и табличкой «входить внутрь в тапочках». И где эти тапочки? Ах, да, точно, в буклете были – за двести рублей. Небольшая раковина, довольно чистая, и зеркало. Уже что-то.

Устало вздохнув, возвращаюсь в комнату и, скинув пиджак, сажусь на чуть скрипучую кровать. Надеюсь, мы тут ненадолго.

Олег приносит мои вещи с компьютером и спрашивает, хочу ли я что-то ещё.

– Так и быть, разорюсь на еду в номер. Сходи и проверь, чтобы отраву нам не подали, -отдаю распоряжение и потираю виски. Опять голова разболелась.

– Олег, принеси лекарства от головы.

– Хорошо, Борис Васильевич,– охранник уходит, а я иду умыться, чтобы хоть как-то сбить боль в голове. Ополоснув лицо, понимаю, что полотенце здесь нет. Ну, это уже беспредел.

Иду к телефону и звоню девушке на стойку, как та и просила в случае вопросов.

– Слушаю,– раздается довольный голос после первого же гудка.

– В вашем VIP-номере нет даже полотенце, что мне сделать или сколько заплатить, чтобы они появились?– прорычал в трубку.

– Ой, так сейчас служанку отправим.

– Жду!– сказал и бросил трубку. Чёртова дыра!

Ждать пришлось недолго, минут через пять в дверь тихо постучали.

– Входите!– крикнул, лежа на кровати, так голова пульсировала.

– Ваши полотенца,– раздался тихий девичий голос, и я даже удивленно открыл глаз. Слишком чистым был голос. От увиденного даже потряс головой, чтобы понять, не мираж ли это.

Невысокая девушка лет двадцати, в джинсах и белой футболке, держала сероватые полотенца. Приподнялся на локти, чтобы повнимательнее рассмотреть видение. Хрупкая, с белыми, как снег, волосами, распущенными по плечам, и голубыми глазами, она с испугом смотрела на меня. Её розовые губки были чуть сжаты, и манили к себе.

– Куда мне положить?– спросила тихим голосом, внимательно рассматривая меня.

Указал на кровать, и она не пошла, а поплыла, аккуратно ступая без шума. Подойдя ближе, опустила глаза и положила полотенца. Теперь я смог рассмотреть фигуру девушки. Тонкая талия, при желании я мог бы легко её обхватить руками. Небольшая грудь, спрятанная под белым лифчиком, который было видно под футболкой. Стройные ножки, упругая попа, облаченная в узкие джинсы. И что такая снежинка делает в этом месте?

Девушка не уходила, а оставалась стоять рядом, но глаз не поднимала, словно ждала дальнейшего приказа. Интересно,

что она ещё может мне предложить?

И только я хотел спросить, как в дверь постучали, и вошёл запыхавшийся Олег.

– Борис Васильевич, вот всё, что есть, – и протянул мне баночку с одной капсулой. Неслабо я приложился к этому лекарству. Не заметил, как всё выпил. Нет, надо с этим заканчивать.

– Эн, ты где, живо иди на кухню, – раздался грозный голос из коридора, и девушка передо мной вздрогнула и оглянулась на дверь.

Значит Эн, интересно, а полное имя как? Тут я заметил, с каким интересом девушку разглядывает мой охранник. Понимаю его удивление после увиденного внизу. А ещё мне не понравился его интерес к девушке, странно.

– Простите, я пойду, если вам больше ничего не нужно, – тихо пропела она, и я опять поразился её нежному голосу.

– Я заказал поесть, с доставкой в номер.

– Хорошо, – быстро кивнула она и, обойдя охранника, убежала в коридор. Забавная.

– Говори, что ещё хотел? Вижу по лицу, – кинул Олегу, который начал меня просвещать о насущных проблемах.

Оказывается, впереди по трассе случилась авария, и нашей машине сейчас не проехать до заправки. Так же парни познакомились с одним дальнобойщиком, который приехал со стороны города, и он сказал, что нужная нам заправка закрыта. Бензина там пока нет, ждут бензовода. Супер! Из-

за большой пробки многие сворачивают в мотели, и сейчас внизу развернулась суета, так как желающих переждать бурю не в машине много. Мотель забит под завязку.

– Позвони нашим, пусть высылают машины из города с канистрами. Уверен, они приедут раньше, чем заправку заправят. Но едут пусть уже утром. Если впереди авария, они сами попадут в пробку и будут прожигать свой бензин. А так, глядишь, через несколько часов всё рассосётся, – отдаю приказ и потираю гудящую голову. Смотрю на бутылек в руке и откидываю его. Хватит с меня химии.

– Хорошо, босс, может, вам ещё что-то надо?

– То, что я хочу, сейчас недоступно, так что иди, отдохни, и все поешьте. А то с ажиотажем можем и голодными остаться, сам видел, какое здесь обслуживание.

– Хорошо, и да, я прослежу за тем, что вам принесут.

Кивнул и отослал парня. Может, поспать?

И только я прилег, как услышал через стенку мужской мат, а чуть ниже детский плач.

– Да твою же, – простонал и поразился, насколько здесь тонкие стены.

Медленно встал и подошел к окну. Прижался лбом к холодному стеклу, и стало лучше. И почему я застрял в этой дыре?

Простоял так довольно долго, а потом упал в кресло, которое оказалось не таким и плохим.

В дверь тихо постучали, и я понял, что это та девушка с белыми волосами.

– Входите, позвал, и она вошла, неся большой поднос, пахло от него приятно. Ну, хоть кухня здесь нормальная, судя по аромату и блюдам.

Глиняный горшочек, где оказалось мясо с картофелем. Нарезка из овощей, хлеб, соль, бутылка пива. Молодец Олег, нашел, чем порадовать в этом месте.

А ещё здесь была чашка парующего чая, и она вот ну никак не сочеталась с тем, что было на подносе.

– Это травяной чай, я сама заварила. Простите, я просто увидела, что у вас голова болит, – словно извиняясь, сказала девушка, и я с интересом посмотрел на неё. Надо же, обо мне впервые так позаботилась чужая душа.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарил её и взялся за вилку. Но девушка не уходила, а странно поглядывал на меня. – Что-то ещё?

– Позвольте, я помогу снять головную боль? – а вот это интересно.

Усмехнулся и откинулся на спинку кресла, ещё раз прошелся взглядом по фигуре девушки. А она, видать, не такой уж и ангел. Хотя чему удивляться, место-то у дороги. Небось, так и подрабатывает. И если судить по личику, немало получает.

– Прости, – сразу теряя вежливый тон, скривился я. – Но услуги проститутки мне не нужны, – не хватало ещё подце-

пить от такого ангелочка заразу. Жаль девчонку, я был о ней лучшего мнения.

– Про.. что? Нет! Я хотела предложить точечный массаж, я умею снимать боль,— обиженно воскликнула она и стала отступать. И я заметил, как заблестели от слез её глаза. Она что, серьёзно хотела сделать мне просто массаж?

– Стой!— сказал резко и схватил за тонкое запястье.— Давай попробуем,— и сам удивился своим словам.

Девушка подняла свои голубые глаза, и я вдруг стал тонуть в них. Она чиста, как белый снег, сейчас я это чувствовал.

Эн, — кажется, так её звали, — зашла за кресло и положила мне руки на голову, а потом начала творить какое-то чудо.

Её пальчики порхали по волосам, массируя то виски, то затылок. Она давила на какие-то точки, и боль ушла, осталось лишь наслаждение.

– Ммммммммм...,— простонал, отдаваясь её умелым ручкам.

Сколько длился этот рай, не знаю, но у неё получилось. Боль отступила, и я даже стал наслаждаться массажем головы.

Неожиданно она закончила, чем вызвала моё негодование.

– Простите, если вам лучше, можно я пойду, работа не ждёт,— сказала она тихо, и я еле отрыл глаза. Кажется, я успел уснуть, невероятно.

– Да, иди. Только скажи своё имя?

Девушка молчала и настороженно смотрела на меня, а я смотрел прямо в её глаза и не отпускал взгляд.

Ты меня заинтересовала, и даже очень. Надо бы тебя изучить, малышка.

– Ангелина,– еле слышно сказала она, всё же пряча глаза и теребя край старенькой футболки.

– Иди, Ангелина, и спасибо за помощь,– отпустил, но это пока.

Девушка быстро убежала из комнаты, а я, найдя свой телефон, набрал своего поисковика.

– Слушаю, Борис Васильевич,– отозвался Витя, который, как мне кажется, даже спит за компом. Один из лучших хакеров, и самое главное – преданный мне.

– Мне нужна информация на девушку, зовут Ангелина. Она работает в той дыре, где мы сейчас. Возьми информацию о нашем местоположении у парней, пробей девушку, и побыстрее.

– Слушаюсь,– ответил, и я повесил трубку.

Смотрю на дверь и думаю, что не всё так просто с этой малышкой. А чутьё меня ещё ни разу не подводило.

– Что же ты скрываешь, снежинка?

Глава 2

Ангелина

Обшарпанные стены и унылое настроение – вот что преследовало меня в последние недели. Предвкушение новогоднего праздника давно меня покинуло, ведь я знаю, что меня ждёт только старенький скрипучий чердак и холодная постель.

В этом мотеле я нахожусь уже больше двух лет, и всё из-за сестры, которая каким-то образом умудрилась взять в долг приличную сумму у хозяйки этого заведения. Деньги-то она взяла, оставив мои данные, и смылась.

Неожиданное «счастье» нагрянуло ко мне в виде мужа и сына хозяйки заведения. Меня привезли и заставили отдавать долг. Разбирались мы почти три дня, все это время я «гостила» в местном подвале, но потом каким-то способом сынок узнал, что нас действительно двое, а не одна. Так как мы родня, отдавать долг придётся мне, а чтобы я не свинтила, как сестрица, я теперь работаю в этом мотеле, который находится далеко за городом и автобусы сюда не ходят; пешком не убежать – быстро догонят. Получается, я здесь как рабсила, которой не платят, зато предоставляют жильё на чердаке и два раза в день я могут покормиться на кухне.

Не знаю, какой там был долг, но мне кажется, что я в вечной кабале, и мне никогда не покинуть эти стены. А ведь я

училась, снимала жилье, подрабатывала в хорошем ресторане. У меня были друзья и парень, который, кажется, и не искал меня после моего исчезновения. Всю мою жизнь разом забрали, приковав к мотелю, который с каждым годом все больше разваливался.

Унылые серые будни тянулись один за другим. Я старалась отвлечься работой, чтобы скрыть свою печаль и отчаяние. Увы, но я не боец по жизни. Я плыву по течению и принимаю все сюрпризы судьбы, но вот этот.... Слишком тяжелым он оказался, и самое паршивое, что я не видела конца.

Первое время мне запрещали вообще покидать мотель, загружали работой по полной, но со временем, видя, как я сдалась, стали разрешать выйти на улицу – подмести дорожку, помыть окна, вынести мусор, встретить товар.

Один раз, правда, я решилась на побег, и даже подбила одного дядю, который обещал подкинуть меня до города. И мне почти удалось: я села в его фуру, и мы даже проехали пару километров, но нас настиг сынок хозяйки – Глеб. Меня вытащили из фуры, затолкнули в багажник, и, по возвращении обратно в мотель, я даже вспоминать не хочу его похотливые глаза в течение пяти дней. Мой личный ад, который теперь преследует меня по ночам.

Сегодняшний день не был исключением, я бы даже сказала разгрузочный день, так как кроме трех посетителей никого не было. Ну, ещё бы, погодка-то знатная. Метёт, как никогда, даже из окна дороги не видно.

Я сидела, как всегда, на кухне и чистила ложки с вилками, как услышала множество голосов и топот ног. Удивленно выглянула в коридор и увидела кучу мужчин в одинаковых дорогих костюмах. Хотя нет, один отличался, но я его плохо рассмотрела, неудачное место. Он-то и начал разговор с хозяйкой, которая не ждала гостей и расхаживала, как обычно – с чудо прической.

Пока звали её дочку Риту, я успела заметить у парочки ребят оружие! Испуганно шмыгнула опять на кухню. Чем увидела бабу Клаву. Это кого к нам занесло?

– Что там? Кто приехал?– с интересом спросила она, доставая свои фирменные пирожки.

– Люди, очень много людей,– сказала и посмотрела в окошко, где припарковались три огромные черные машины.

– Гости – это хорошо, к деньгам!– обрадовалась она, закладывая вторую партию.

– Смотря, какие гости. Это не простые проезжие, они все в дорогих костюмах, а у парочки я оружие видела,– последние слова я уже прошептала и покосилась на дверь.

– Люди разные бывают, Ангелина. Нам главное встретить, накормить, спать уложить, а утром отправить восвояси и получить денежку,– ну да, ей легко говорить, она получает зарплату, а я ни копейки не видела уже больше двух лет. Вещи почти все сносились, как и обувь. Не знаю, как переживу следующую зиму.

К новым гостям меня отправили довольно быстро: ворч-

ливая Зинаида, хозяйка, обвинила меня, что я не положила полотенца в самую дорогую комнату. Хотя раньше сама говорила ничего туда не приносить, за это будет отдельная цена, а тут вон какая щедрость.

Нашла в кладовой искомое и пошла в Vip-номер, хотя он почти ничем не отличался от других номеров кроме того, что там было чище, да и комната на пару квадратов больше.

Стоило подойти к дверям, у которых стояли две скалы в черном, как меня остановили. С интересом посмотрели на полотенца и скривились. Ну, простите, лучше нет, хозяйка у нас экономная до жути.

Я постучала в дверь, и после грозного «Войдите» открыла её и вошла. Тот самый мужчина, который отличался от других, лежал на кровати и держался за голову. У меня даже дыхание остановилось, когда я заметила его габариты. Большой, даже слишком. Кроватка ему однозначно мала.

Пиджак валялся на кровати, и мужчина был лишь в белой рубашке, которая была чище, чем простыни, на которых он лежал. Заметив меня, мужчина приподнялся, и я поразились, как же в нем отлично смешалась красота и сила. «Опасный» – так и кричало подсознание, хотя по нему и так видно, что он чувствует себя хозяином жизни. Слишком уверенный взгляд карих глаз, которые чуть потемнели, смотря на меня.

Я на еле гнущихся ногах подошла ближе и оставила полотенце, на которые он даже не взглянул, а продолжал разглядывать меня. Понимаю, не раз ловила такие взгляды от дру-

гих посетителей, а так же вопросы, что я здесь делаю?

Я стояла у кровати, как дура, и рассматривала мужчину, словно глянцевою обложку журнала, ведь только там бывают такие мужчины. Сильные, властные, красивые и богатые! О последнем даже заикаться не надо, так как одни часики на его руке, которые блестят даже в нашем тусклом свете, будут стоить дороже всего этого заведения.

И я молчу об охране и машинах внизу. А то, что это не друзья, а именно охрана, я не сомневалась.

Кто же вы, таинственный посетитель?

Мои мысли прервал охранник, который вошел и отдал мужчине флакон с таблетками, на которые недовольно посмотрели. Точно, у него же голова болела.

Тут и меня позвали, и я просто убежала, так как под его тяжелым взглядом было трудно находиться.

На кухне работа кипела, так как следом за дорогими гостями начали прибывать ещё и ещё. Краем уха слышала об аварии, и теперь все желающие переночевать хоть в каком-то уюте и тепле выстроились у стойки, и хозяйка нещадно драгла двойной тариф. Эта женщина всегда знала, с чего можно поиметь деньги. И это не всегда было законно. Я тому доказательство.

Не успела я ещё замесить тесто, как на кухню пришёл один из страшных охранников и потребовал, чтобы его босса немедленно накормили. Под тяжелым взглядом я собрала поднос всего того, во что ткнул мужчина, а заодно нали-

ла свой успокаивающий чай из травок, и понесла все это наверх. Охранник шёл следом и с похотливым интересом рассматривал меня. Опять.

Тихо постучала и после очередного разрешения вошла. Мужчина пересел в кресло и чуть морщился от боли. Интересно, почему не выпил лекарство?

Не знаю почему, но я предложила помощь. Не сразу до меня дошло, как это звучит, но увидев пренебрежительный и даже брезгливый взгляд, всё поняла. Меня приняли за ночную бабочку. Думаю, винить его не стоит, ведь это не удивительно, принимая во внимание место, где я отработываю долг.

Вредная хозяйка и так уже несколько раз предлагала заняться такими услугами, чтобы быстрее погасить задолженность, но я отказывалась. Несмотря на моё плачевное состояние, у меня есть совесть и чувство собственного достоинства, я не паду так низко, чтобы обслуживать заезжих дальнобойщиков и других водил.

Начала оправдываться, хоть и было до боли обидно, и на моё удивление мужчина согласился, успев схватить в последнюю секунду перед моим уходом. Жар его руки опалял, и я вздрогнула от этого.

Подошла к креслу и тут же почувствовала запах дорогих духов. А стоило мне коснуться его волос, как я позавидовала их мягкости! Мои давно уже напоминали солому, ведь я

могу их помыть лишь хозяйственным мылом, и всё.

Руки вспомнили давние уроки и тут же приступили к делу. Я массиrowала голову минут десять, и этого хватило, чтобы мужчина уснул. Но мне так не хотелось уходить, вместо этого было желание посмотреть на него хотя бы ещё одну минутку. Когда я ещё таких мужчин встречу, не говоря уже о том, что потрогаю.

Но моему счастью не суждено было случиться, так как я услышала зов хозяйки и вспомнила о куче народа, которых надо обслужить.

Убрала руки, и он тут же проснулся. Чуть сонные глаза внимательно смотрели на меня, и я видела в них благодарность. А потом его приятный голос с хрипотцой спросил моё имя. А вот это нехорошо.

Но его взгляд не давал мне и шанса отвернуться, и я словно под гипнозом прошептала:

– Ангелина.

Выйдя за дверь, взглянула на свои трясущиеся руки. И как у меня духу хватило такое предложить? И надо же, он согласился!

– Дура ты, Эн, такие, как он, нас на десерт кушают и выкидывают. Лучше не появляться у него на глазах, целее буду. У нас и так проблем полный двор, куда ещё, – сказала сама себе и отправилась к Зинаиде, которая уже голос сорвала, зовя меня.

– Ты где шляешься, не видела, сколько гостей? Даже Рите

пришлось начать работать,— тут я лишь усмехнулась.

Дочка хозяйки жуткая лентяйка. Работа и она, несовместимы. Да и сейчас, небось, где-то просто сидит и тычет в свой крутой телефон, и ждёт, пока я сделаю всю работу за неё. Хозяина с сыном не было, они в город поехали за продуктами, и видимо попали в ту самую пробку. Вот и хорошо, я лучше сама всё спокойно сделаю, без чужих подсказок и насмешек.

Получив целый список дел, побежала выполнять. Сперва отнести почти всем полотенца, потом некоторые запросили еду в номер, кто-то предпочёл алкоголь. Тоже отличный вариант согреться. Я только и успевала летать по этажам, неся то одно, то другое. Не успевала закончить с одними делами, как появлялся уже новый список. В итоге я просто отключилась, стоя у стенки, в пять утра. Силы просто в раз покинули меня, и я не заметила, как меня кто-то подхватил.

Когда же кончится мой кошмар, — думала я, летая где-то в мысленных облаках. Но они рассеялись, и я увидела перед собой нашего нового гостя с его пронизывающим взглядом карих глаз.

Теперь во сне я могла рассмотреть его, не смущаясь. Высокий, сильный, явно дружит со спортом или борьбой. Сильная рука тонкими пальцами тянется ко мне, а хитрая улыбка не предвещает ничего хорошего. Мама всегда говорила, что от таких мужчин надо держаться подальше. У них свои

законы и свой мир, которого нам, простым смертным, не понять, да и не пробиться. Да и даже если попадёшь, выжить там нереально, так как там правит не справедливость и доброта, а сила и деньги.

И только я потянулась к его руке, как проснулась от боли в животе.

– Просыпайся, лентяйка, сколько можно спать!– рычала Зинаида, сдирая с меня одеяло.

От холода я свернулась калачиком, но полежать мне, конечно, не дали. Схватили за волосы и поволокли к стулу с одеждой.

– Живо одевайся, наши гости выйти не могут, всю дверь снегом замело!

– А я как выйду?

– В окно, и прихвати лопату, да поживее! – указывала она, следя, как я медленно одеваюсь.

Сил за жалкие три часа не прибавилось, вечером я не поела – некогда было, и сейчас руки трясутся. Не знаю, как я буду снег убирать в таком состоянии.

Как и было велено, я выбралась через окно второго этажа, точнее, меня выпихнула Рита, весело посмеиваясь и отправляя следом лопату, которая чудом меня не прибила. Кряхтя, выбралась из сугроба и поплелась к двери, которую за ночь прилично замело. Да и сейчас погода не унималась, сильный ветер чуть не сносил меня, а от лютого мороза уже подмерза-

ли пальчики в тонких перчатках. На мне вязаная шапка сталинских времен, которую нашли в подвале, и старая шаль, которая, к счастью, немного грела. Но от сегодняшней непогоды спасала плохо, и ветер то и дело норовил залезть под одежду.

Ладно, чтобы согреться, надо двигаться, а то превращусь в снежную бабу. Мне всего лишь надо раскопать несколько метров сугроба и открыть дверь. Жаль, что это лишь на словах так просто, а на деле...

Я старалась работать лопатой усердно, но сильный ветер то и дело мешал. Пару раз я ловила свою шапку и натягивала по сильнее. Руки уже давно замерзли, и я не чувствовала кончиков пальцев. Лопата не держалась в руках, так как держать было нечем! Погода всё бушевала, а я продвинулась всего на три метра, и дверь находилась все так же далеко. Я точно замерзну и умру.

– Ангелина, вернитесь в дом,– раздался громкий мужской голос, и я удивленно повернулась, узрев пару знакомых охранников в чёрном. Они стояли на ветру, не шелохнувшись, словно его и вовсе нет. Зато меня кидало то вправо, то влево.

– Я еще не закончила,– прокричала им, и показала на лопату, которая выпала из моих замерзших пальцев.

– Это приказ, девушка. Вернитесь в дом, или мы вас в него занесём,– отчеканил второй, но я видела жалось в его глазах.

– Простите, но у меня тоже приказ,– прошептала, прижи-

мая ладошки к груди.

– Наш важнее,– сказал первый, вмиг подхватил меня на руки и понес к заднему выходу, где уже была расчищена дверь! И на кой чёрт я другой вход откапывала?

Но стоило охране занести меня внутрь, как я встретила ещё с четверкой охранников, которые тяжело дышали и пили воду, а рядом стояли лопаты. Так это они постарались?

Здесь мы не задержались, так как меня понесли выше, мимо испуганной Риты и удивленной хозяйки.

Знакомая дверь, которую нам открыла ещё парочка мужчин в чёрном. Меня быстро заносят и ставят на середину комнату. Охрана удаляется, а я смотрю в черные глаза мужчины, который почему-то смотрел на меня и злился!

– Тебе жить надоело?– ледяным голосом, и я опускаю глаза, так как просто не могу вынести его тяжелый взгляд.

– Нет, я люблю жизнь,– отвечаю тихо.

– Тогда какого... ты делала на улице в такой дубак и в такую метель?– уже спокойнее, но мне кажется, что он кричит.

– Я выполняла приказ. Мне велели расчистить дорожку.

– А мужчин у вас для этого нет?

– Они в городе, еще не вернулись. Да и как они попадут в здание, если дверь завалило?

– Тогда бы и расчистили! Ты как вообще на улице оказалась, если все двери были заметены.

– Через окно второго этажа.

Молчание и просто оглушающая тишина. Поднимаю гла-

за и вижу, как он стоит с закрытыми глазами и сжатыми кулаками.

– Это тебя та старуха отправила, или жирная девка?

– Хозяйка отправила, дочка подтолкнула в окно,– за чем-то сказала правду и закрыла рот руками.

– Ясно,– прорычал он, садясь в кресло.– Садись, отогревайся,– приказ, а не предложение.

Молча подхожу к стулу и, испуганно смотря на мужчину, сажусь.

– Разденься хоть, иначе не согреешься.

И я правда пыталась снять одежду, но с замершими пальцами сложно даже за молнию уцепиться, не то что за пуговицы. Моё копошение опять привлекло внимание мужчины, он убрал свою чашку с кофе и подошел ко мне.

– Покажи руки,– требует, протягивая свою, и я смущенно подаю ледяную конечность.

Перчатку сняли легко, а вот увидеть свои чуть ли не синие пальцы оказалось страшно.

– Черт, ты хоть чувствуешь их?– мне кажется, или я слышу волнение?

– У вас рука горячая,– отвечаю и пытаюсь пошевелить пальчиками. Слабо, но получается.

– Чтобы больше я такого не видел, – и накрывает мою ладонь второй рукой, приятно согревая кожу.

– Может, вы и эту перчатку снимете?– показываю вторую замершую конечность, и мужчина опять матерится, но сни-

мает мокрую ткань и берет мои ладошки в свои горячие ладошки.

– Обязательно нужны варежки меховые и шапка,– тихо говорит он, поднимая глаза, и, пристально глядя на меня, скидывает с головы мокрую шапку.

Интересно, он это так мне намекает, что пора бы прикупить нормальную одежду, или для чего он это сказал?

Глава 3

Борис

Ночка не задалась совсем, видно, я привык спать в других условиях, значительно отличавшихся от этих. Кровать, которая скрипела при каждом моём повороте тела, да и матрац такой дубовый, что казалось, словно на досках сплю. Бубнеж пьяных мужиков в номере подо мной, которые обсуждали машины, которые им никогда не купить. А потом телок, которых они меняют каждый рейс.

Дети в соседнем номере никак не хотели спать, и мать всё время кричала на них, а они словно слоны бегали по маленькому номеру. Кто-то решил и музыку послушать, а кто-то подпевал. Тихий ужас!

И тут я вспомнил о тоненьких волшебных пальчиках, которые за пару минут смогли отправить меня в царство Морфея. Помогла один раз, поможет и второй.

Взял телефон и набрал охранника.

– Слушаю, Борис Васильевич,– ответил сонный Рома. Ну, хоть кто-то может заснуть.

– Найди мне ту девушку с белыми волосами, которая была у меня ранее.

– Хорошо, – без вопросов, и я кладу трубку.

Минуты в этом месте тянулись долго, даже слишком. Глянул на телефон – прошло пятнадцать минут, и где их носит?

Но тут раздаётся стук в дверь.

– Входи, – отвечаю, садясь на постели в предвкушении увидеть девушку, но к моему сожалению входит охранник.

– Босс, тут такое дело, – мямлит он, отводя взгляд.

– Говори, как есть.

– Я нашел девушку, она отключилась, стоя у стенки. Хозяйка этого заведения совсем её зашугала, та на ногах не держалась. Я пытался её разбудить, но без толку. В общем, я её в комнату к ней отнес, пусть проспится.

– Она что, еще не легла? – удивился, посмотрев на часы. Пять утра!

– По словам второй девахи – нет, посетителей много, то принеси, то подай, – охранник говорил что-то ещё, а мне стало жаль малышку. И чего она так горбатится на этом месте? Могла в город уехать и нормально зажить.

– Ладно, иди отдыхай, если, конечно, в этом месте это вообще возможно.

Рома ушел, а я, взяв ноут, решил поработать. Если не спится, то хоть с пользой проведу время.

Цифры, графики, расчеты – вот мой мир! Зарабатываю я очень хорошо, но обо мне мало кто знает по моей же прихо-

ти. Не люблю афишировать себя и быть обсуждаемым объектом. Мне хватает и того, что меня знает очень тесный круг лиц, но моё фото то и дело иногда появляется на обложках журналов. Владелец компании по добыче драгоценных камней, вот что в основном знают люди, и лишь единицы в курсе, что я веду и другие виды деятельности, но за спинами умелых пешек.

Мне принадлежат несколько банков, отелей, ресторанов, клубов. Империя большая, а я один, но не жалею, люблю всё держать под контролем. Все директора и хозяева этих заведений считаются их собственниками, на деле – они лишь люди, работающие на меня.

Вот и сейчас я присматриваю кандидатуру для одного своего элитного торгового центра. Отгрохал приличное здание с кучей магазинов. Места раскупили быстрее, чем горячие пирожки. Открытие помпезного торгового центра состоится на следующей неделе, как раз перед Новым годом. Думаю, желающих посетить такое место будет много. Желających стать хозяевами ещё больше.

Перечитывал резюме, помечал, с кем надо встретиться, но услышал писк со стороны окна. Это что, кошка решила на мороз выйти?

Покачал головой и продолжил чтение, но писк повторился.

Странное чувство закралось, и я решил проверить.

Отодвигаю пыльную шторину серого цвета и не верю сво-

им глазам! Вчерашняя девушка стояла на ветру и гребла снег лопатой! Взгляд тут же выхватил термометр на окне. Минус сорок два! Она что, помереть там собралась?

– Олег!– крикнул, и в комнату вбежал мой охранник.

– Эту ненормальную живо ко мне! И пусть принесут что-то горячее в номер.

– Ээээ... Да, а кто там?– спросил охранник, подходя к окну, и кажется сам прифигел от увиденного. Девушка стояла и куталась в старенький чахлый тулупчик, стараясь удержать лопату.

– Как она вообще вышла, двери-то завалило! Парни утром проверяли, хотели к машинам сходить,– сказал он, быстро выбегая из комнаты, и я призадумался.

И правда интересно, как, и кто её туда отправил?

О работе забыл и стоял у окна, как приклеенный, смотря на девушку, которую ветер кидал туда-сюда. Время шло, а парней всё не было видно, и чего они возьмётся?

Шапка слетает с головы девушки, и белые волосы рассыпаются по плечам. Точно снежинка!

В дверь постучали, и после моего согласия в комнату вошла женщина с подносом, на котором был чайник, чашки, пирожки.

– Как давно Эн у вас работает? – спросил, не глядя на женщину, которая тут же замерла.

– Больше двух лет,– пропищала она, а я призадумался. Почему?

– Она родственница хозяйки?

– Нет, – становится всё интереснее.

– И часто она вот так на морозе снег чистит?– ещё один вопрос, и теперь я смотрю на женщину, которой явно стыдно и горько!

– Как прикажут, – шепчет, отворачиваясь.

– Такая послушная?– усмехаюсь, но в глазах женщины промелькнула боль.

– Ей пришлось, – очень интересный ответ, даже слишком.

– Почему не уйдёт?

– У неё спросите, – и больше ничего не говоря, уходит, а я поворачиваюсь к окну и вижу, как Олег поднял девушку на руки и понес в здание.

Мне не понравилось, что девушки касались, но зная охранника – это была вынужденная мера, небось, ещё упрямылась.

Долгожданная парочка пришла через две минуты, когда я успел налить чаю. В том, что девушка замерзла, я и не сомневался. Но когда узнал, насколько, хотелось пойти и саму хозяйку или её дочурку за шкурку выкинуть на мороз. С её слоями жира ей точно будет теплее, заодно и похудеет.

Я сжимал в руках ледяные пальчики и думал, что ещё немного, и девушка вообще могла их лишиться. Взглянув на красные щёчки девушки и синие губы, выругался. Раздеться сама она не смогла, пришлось помочь. Тяжёлую шаль откинул подальше, где уже лежала мокрая дырявая шапка и тон-

кие перчатки. Осмотрел снегурку в одной тоненькой кофточке и всё тех же джинсах. Надеюсь, хоть колготки у неё там есть?

– Почему ты здесь?– спросил малышку, подводя к креслу. Села, а я накинул на нее покрывало, пусть отогревается. Сунул в ледяные руки чашку чаю, к которой девушка тут же прижалась синими губами, а ведь вчера они были розовые и такие аппетитные.

– Спасибо,– шепнула, отпивая напиток, и прижумарилась от удовольствия. Впервые вижу девушку, которой надо так мало для счастья. Она вообще покладистая, судя по разговору с другой служанкой, да и видел я достаточно.

– Ангелина, так почему ты здесь? Ты учишься и подрабатываешь здесь? Где живешь?– задаю вопросы, а девушка опускает глаза и сильнее кутается в покрывало. Вижу, что вопросы ей неприятны.

– Я работаю здесь и живу. Раньше училась,– и тут появляется хоть слабая, но улыбка.

Значит, нравилось, но почему-то ушла? Не потянула и отчислили?

– Не хочешь сменить место работы?– спросил, уже примерно придумав, кем её можно устроить. Да той же горничной в моём доме. Девушка ответственная, работы не боится, молчалива. Отличный работник, да и условия у меня гораздо лучше будут. Странно, но мне не хотелось оставлять такую малышку в этом месте.

– Это не в моей власти,– отвечает, отворачиваясь.

– Почему?– наседаю и чувствую, что вот-вот докопаюсь до истины.

– Так получилось. Прошу, хватит об этом. Можно я пойду? – вскакивает, покрывало падает к ногам, а я смотрю на порозовевшие щечки, алые губки, удивительные голубые глаза. Скольжу взглядом по фигуре, и меня тянет к ней, несмотря на мешковатую одежду.

– Нет! Я хочу ещё массаж. Ты ведь можешь мне его сделать?– выпаливаю и слежу, как приподнимаются её бровки в изумлении.– Так что, сделаешь?

– Аааааа, да, я могу, но у меня дела и ...

– Хозяйка думает, что ты снег чистишь, какие тут дела. Тебе в такую погоду ещё часа два грести лопатой. Лучше со мной время проведи, чем на морозе.

– Хорошо, у вас есть крем?

Усмехаюсь и обвожу руками комнату.

– Понятно. Подождите минуту, я к себе схожу, у меня был,– торопливо говорит и идёт к двери.

Усмехнулся её заботе. Другая бы уже запрыгнула на меня и без крема.

– Олег, проводи девушку, куда ей надо, и обратно,– приказал охраннику, который открыл дверь. Тот кивнул и ушел за спешащей девушкой. Смешная и милая. И так отличается от дам из моего мира.

Не спеша пошёл к кровати и начал расстёгивать рубашку.

Сегодня я хочу другой массаж. Когда поддавалась последняя пуговица, в комнату влетела Ангелина, прижимая к груди белую баночку и телефон. Стоило ей поднять взгляд на меня, как она застыла.

– Сделаешь массаж спины, а то она ноет после вашей кровати, – говорю спокойно, снимаю ткань и внимательно слежу, как краснеет малышка. Неужели не была ещё с мужчинами?

И вот от этой мысли становится тесно в штанах.

А почему бы не забрать девушку себе? – эта мысль в голове звучала слишком заманчиво.

– Да, конечно, ложитесь, пожалуйста, – тихо говорит она и, отойдя к стулу, снимает свой свитер, оставаясь в потрепанной голубой футболке. Потом начинает тереть руки, и всё это не глядя на меня.

Такая стеснительная?

Покачав головой, ложусь на скрипучий диван, куда потом на краешек садится и девушка.

– Вы не против музыки? – и показывает свой старенький телефон.

– Смотря какой.

– Просто музыка без слов, мелодия природы. Релакс.

– Ну, давай, – отвечаю, укладываясь на подушки.

– У меня просьба, – шепчет и, стесняясь, опускает глаза.

Да сколько можно?

– Говори.

– Приспустите штаны, мне нужны точки вот здесь, – и без

стеснения кладет руки ниже копчика.

Поворачиваюсь и изучаю её лицо. Она так пошутила, или это новый метод снять с меня штаны? Но на удивление, не вижу заигрывания или флирта, её лицо спокойное. Ладно!

Переворачиваюсь, и, внимательно смотря на девушку, растягиваю пряжку, потом молнию, приспускаю штаны, и она отворачивается. Тем временем она включает довольно приятную негромкую музыку и откладывает телефон на тумбочку. Переворачиваюсь и чувствую её ещё чуть холодные ладошки.

– Крем будет холодный, так что не пугайтесь, – мягко говорит она и начинает свое дело, и должен сказать, довольно-таки умело. Несмотря на тоненькие пальцы и хилые руки, сила в них была! До мастера ей, конечно, ещё учиться, но расслабить она меня смогла, и даже убрала усталость в затекших мышцах.

Её руки порхали по спине, даруя наслаждение и покой. Однозначно заберу себе, буду так дома кайфовать после рабочего дня. Да и сама малышка радуется глаз, не ворчит, не злится, правда, много стесняется и прячет глаза, но я никак не могу это засчитать за минус. Приодену её, и конфеткой будет.

Довольно застонал, когда она начала разминать плечи и массировать позвонки, начиная от головы и спускаясь ниже к ягодицам. Тут я ощутил знакомый дискомфорт. Тело реагировало на малышку и её невинные действия.

Поёрзал по постели, стараясь лечь удобнее, тем самым спугнул девушку.

– Что-то не так?– испуганно спросила, убирая свои волшебные пальчики.

– Нет, просто хватит заниматься спиной, разомнешь руки?– отпустить девушку не хотелось, хочу, чтобы сидела рядом и никто её не трогал.

– Можно и руки, вы только перевернитесь.

Выполняю её просьбу и успеваю заметить, как она мельком смотрит на моё тело. Нравлюсь.

От этого стало приятно, хотя ни одна ещё не жаловалась. Со спортом я дружу ещё с детства, как говорил отец – «в здоровом теле здоровый дух».

Девушка макает пальчики в крем и начинает растирать его по левой руке, а я как замороженный слежу за её действиями. Потом начинаю рассматривать и её саму, опять. Слишком красивая для этого места, да и вообще милашка. Настоящая, без косметики и операций, редкость! Тихая, скромная, вежливая, да прямо идеал! Не думал, что такие ещё есть.

Мы молчали и слушали тихую музыку, снежинка даже что-то напевала своим чистым голоском, не отрываясь от работы.

От её разглядывания меня отвлекло сообщение, пришедшее на телефон. Благо, он лежал рядом, и я открыл сообщение от Вити.

На удивление, оно было очень короткое. Девушка по име-

ни Ангелина в этом заведении не работает! Так же парень прислал имена всех работников, и я узнал хозяйку Зинаиду, Риту – её дочь двадцати двух лет, есть сынок Глеб лет двадцати и муж Рома пятидесяти лет. Семейный бизнес. Есть ещё имя женщины Клавдия Петровна – повар, сорок семь лет. А где снежинка? Она ведь вот передо мной сидит, да и, по словам поварихи, она здесь уже пару лет.

– Ангелина, ты не официально тут работаешь?– решаю поинтересоваться, и она замирает.

– Можно и так сказать,– слишком уклончивый ответ.

– А как твоя фамилия? И сколько тебе лет?– начинаю допрос, и девушка тушуетя.

– Вы не бойтесь, мне можно работать, мне двадцать два. А фамилию не скажу, зачем она вам?

– Просто интересно.

– Знаете, я, наверное, пойду, а то Рите тяжело одной убираться,– затараторила, вставая, но я быстро её хватаю и сажаю обратно.

– Ей не помешает потаскать тяжести, а вот ты ответишь на мои вопросы. Почему ты здесь?– уже рычу, и девушка дергается, пытаюсь вытащить руку. Ну, уж нет, я не отпущу, пока не узнаю правду.

– Работаю. Я тут работаю! Что вам ещё надо? Отпустите!– начинает повышать голос и вырываться сильнее, а меня это даже заводит. Она ещё милее, когда злится.

– Ответь, и я подумаю.

– Я уже ответила, отпустите!– и начинает бить кулачком второй руки. Забавная.

Дергаю на себя и, развернув, усаживаю на колени. Пахнет она потрясно, а какая мягкая. Не удержался и сжал талию, бедра. Член упирался в её джинсы, и снежника, почувствовав, замерла.

Хочу, однозначно хочу её попробовать!

– Хочешь сменить работу? – молчит, а я прижимаю её ближе к груди. Она такая маленькая, идеальная для меня. – Говори, или хочешь здесь пахать до смерти?

– Где работать?

– Скажем, у меня,– подвожу наш диалог к делу.

– Кем?– шепчет, поглядывая на меня, и я уверенно сжимаю маленькую, но сочную грудь. Однозначно её, настоящая и такая мягкая.

– Я не шлюха, отпустите меня!– начинает опять кричать и вырываться, и заводит меня ещё больше.

– Подумай над моим предложением,– отвечаю и нехотя разжимаю руки.

Она вскакивает и гневно смотрит на меня. Вот это взгляд!

– Я не продажная девка! Думать тут нечего!

– Мне не нужна шлюха, скажем так, ты будешь моей маленькой радостью в жизни,– усмехаюсь, наблюдая, как опять меняется её лицо.

– Это что ещё за работа такая?

– От тебя потребуется хорошо выглядеть, улыбаться и ра-

довать меня. Будешь делать мне массаж, мне понравилось, как ты это делаешь, так что почему бы и нет? Будешь жить в моём доме, о голоде забудь, у меня всегда есть, что покушать. Я одену тебя гораздо теплее, да и комнату выдам получше,— начал перечислять плюсы моего предложения.

— И спать с вами тоже придётся?— спрашивает, сжимая кулаки.

— А ты не любишь секс?— от моего вопроса она отштыбывается, как от удара. Странная реакция, уж слишком она похожа на ...

— Ангелина, ты ведь не девственница?

Та мотает головой и бледнеет.

— Сколько раз ты была с мужчиной?— задаю вопрос и встаю, чтобы поймать её лицо в плен. Я должен видеть глаза.

— Несколько,— чуть не плача, отвечает, и мне не нравится такая реакция.

— По своей воле?— молчание и ручейки из глаз.

Чёрт, это хреново. А тут ещё я со своим предложением.

— Он был один?— легкий кивок.

— Здесь?— и опять слезы. Да твою же...

— Можно я пойду работать?— спрашивает тихо, закрывая глаза.

Провожу пальцами по белой коже, губам, которые хочется поцеловать. Её ответы мне не понравились, но они и не отталкивают. Мне наоборот ещё сильнее захотелось забрать девушку с собой. Приручу к себе, научу не бояться, и она

раскроется, подпустит, а дальше я ещё сам не знал. Но одно я знал точно: девушка уедет со мной. По своей воле или нет.

– Иди, – отпускаю её и слежу, как она быстро убегает. Глупая, от меня не убежать, если я уже решил, что ты моя.

– Олег, приведи ко мне хозяйку, – отдаю приказ охраннику. Уверен, женщина расскажет мне много интересного за хорошее вознаграждение. Проверяю карман пиджака и нахожу несколько пятитысячных купюр, думаю, хватит.

Дамочка появляется на удивление быстро, одетая гораздо лучше, чем вчера, да и причёсана. И я, может, и дальше бы рассматривал её, но её слова просто поразили.

– Пол-ляма, и она ваша!

– Интересный разговор у нас выйдет, – усмехнулся предприимчивой даме.

Интересно, а Ангелина знает, что её можно вот так купить?

Глава 4

Ангелина

Выбегая из комнаты, натыкаюсь на удивленные взгляды охранников, но не останавливаюсь, а бегу мимо них, думая о странном мужчине со странными вопросами и не менее странными предложениями. Откуда он вообще взялся на мою голову, у меня и так проблем хватает!

Его вопросы о смене работы словно ножом душу резали. Неужели видно, что я здесь счастлива? Был бы шанс – я бы убежала! И тут я замираю. А он ведь и предоставил мне шанс, только вот совсем не такой, как я могла думать.

Согласна ли я продать своё тело за лучшую еду и постель? Ответа я не знала.

Его слова насчет того, что я здесь и помру, заставляли задуматься. А я ведь, и правда, вкалываю так, что могу долго и не протянуть. Кормить меня стали реже, одежды почти нет. А он предлагает и то, и другое, но взамен...

Таким мужчинам простушки не интересны, может, он поиграет и отпустит? Отсюда у меня точно одна дорога – на кладбище, а вот он...

Предложение становится заманчивым. Отпустит?

Тут я посмотрела на охранников, которые кушали в столовой и весело о чём-то переговаривались. Зачем тому мужчине охрана? Хотя у богачей свои приколы, может, по стату-

су положено, да и девушек они меняют, как я знаю, весьма часто.

А с другой стороны, богачи делятся своим? Ну, не убивает же он всех своих пассий, а значит, отпускает в свободное плавание.

Свобода в обмен на тело не такая уж и большая цена. С виду он не похож на психа, но это не значит, что он меня бить не будет. Хотя, вон, как его перекорёжило, когда он узнал о насилии. Видно сразу – этого не приемлет. Значит, нормальный он, просто захотелось чего-то необычного. Дорогие дамочки достали, а тут я на горизонте. Видела ведь, как у него глаза блестят, и ощутила желание, сидя на коленях, неслабое такое.

– Эн, ты где шляешься, а ну живо за работу! Я уже устала ходить туда-сюда, – скомандовала Рита, пихая мне в руки поднос с едой. – Это в десятый номер, и забери посуду из двенадцатого, тринадцатого и двадцатого, – выпалила она и, отвернувшись, пошла к охранникам, виляя бедрами.

Ох, Ритка, не светят тебе такие парни, впрочем, как и мне.

Спорить не стала, а покорно взяла поднос и понесла на второй этаж. Работа отвлекает, а иногда помогает и подумать – то, что мне сейчас так необходимо.

Я летала между этажами, принося еду, выпивку, полотенца, тапочки, и смотрела на гостей, которые вовсе не были счастливы находиться в стенах этого заведения. Я видела, с какой грустью они смотрят на улицу, словно это они здесь

заперты, а не я.

Хочу на свободу, – с грустью думала, глядя на метель. Увы, но сейчас за стенами меня ждёт лишь холодная смерть, а весной надзор надо мной усилится, как обычно.

Я сидела на кухне и впервые за сегодня ела овощное рагу с мясом. Живот довольно урчал, и я чувствовала, как ко мне возвращаются силы. Вот единственное удовольствие, которое мне светит в этом месте. А ведь Борис – кажется, так его звал охранник – предлагает мне больше.

Но тут опять сомнения закрались в душу. А вдруг, когда он наиграется, меня обратно сюда привезут, и тогда-то хозяйка со своим сынком оторутся на мне не на шутку. И я с бóльшим удовольствием убегу в лес к мишкам.

– О, седая, ты уже тут, – раздался мужской голос, и я похолодела. Глеб? Откуда он здесь?

– У меня перерыв, – отвечаю, не глядя на жирного парня, который, как обычно, тянет свои лапищи ко мне.

– А я соскучился и так замерз, согреешь? – посмеивается, прижимая меня к своему животу, и меня передергивает от отвращения.

– Нет, у меня работа, – отвечаю и вырываюсь.

– Так ничего, я подожду вечера. Приласкаешь, как ты умеешь? – и чего он опять об этом? Прошло более двух лет, а он при каждом случае напоминает мне дни в подвале, где он..

– Нет! – уверенно говорю и поднимаю глаза.

Он зол!

– Ты чего борзая такая стала? Место давно не указывали? Так я напомним, – и трет рукой свою ширинку, а я меня начинает тошнить.

– Отстань от меня, найди другую!

– А я тебя хочу! Как вспомню, как ты кричала и ... – довольно произносит он и любит, как меня корежит от его слов.

– Хватит!

– Нет, я устал ждать, надо с мамкой поговорить, – и произносит это с таким превосходством, что у меня ноги подгибаются. Это мой приговор!

– Ангелина, вот ты где. Живо иди к себе и не выходи, пока я не позову! – резко сказала Зинаида, появившись в столовой. Смерила нашу пару и скривилась.

– Что-то случилось? – спрашиваю, забирая пирожок.

– Я сказала, марш к себе! – уже заорала она, и я убежала как можно быстрее. Когда хозяйка не в настроении, всем плохо.

Поднимаюсь к себе на чердак и вижу у дверей одного из охранников, он кивает мне и открывает дверь. Это что ещё такое?

Бочком проскакиваю мимо него и вхожу в свою комнату. Закрываю дверь и, прислонившись спиной к ней, замечаю, что я здесь не одна. Борис стоял у моего стула с шахматами и с интересом меня разглядывал. В своем дорогом костюме

в моей комнате он выглядел не к месту.

– Что вы здесь делаете?– спрашиваю, всё так же стоя на месте.

– Пришёл посмотреть, почему ты всё ещё думаешь? И знаешь, я в недоумении! Тебе так нравятся эти стены? – и показал на потрепанные обои, местами они и вовсе отсутствовали.– А может, тебе нравится эта постель?– и показал на спальный мешок на полу.– Ты, наверное, дорожишь вот этими шмотками? – и указывает на шкаф без дверей, где от силы осталось десять вещей.

Смотрит на меня и, покачав головой, передвигает фигуру на шахматной доске. Черную.

– Я не могу покинуть это место,– отвечаю честно, подходя ближе, и передвигаю белую ладью. У меня впервые появился соперник. Обычно я играла сама с собой.

Как нашла доску с фигурками и книжкой по шахматам два года назад, так и играю, чтобы не сойти окончательно с ума.

– Я знаю про долг,– отвечает спокойно, передвигая коня.

– Тогда вы знаете, почему я не могу уехать,– передвигаю своего коня.

– Можешь, я выкупил твой долг,– говорит и передвигает фигуру, ставя мне шах.

– Что?– удивленно смотрю на него.

– Я выкупил тебя, Ангелина, но мне хочется, чтобы ты поехала со мной добровольно. Что скажешь?– и поднимает свои карие глаза, полные ожидания.

Смотрю на доску и думаю, что же делать.

– Сколько вы заплатили?– отвечаю и передвигаю фигурку.

– Полмиллиона, это сумма долга, – и опять ход конём.

– Так много? Но я же отработывала! Долг должен был быть меньше!

– А ты не знаешь сумму, которую взяла?– удивляется, смотря на меня.

– Нет, мне не говорили,– звучит жалко, знаю, но что поделать. Мне правда не озвучивали всю сумму.

Двигаю слона.

– Ты не знаешь, сколько взяла?– теперь его взгляд становится изучающим.

– Я не брала, это сестра, а я отработываю за неё,– кажется, я смогла его удивить.

– Становится всё интереснее,– усмехается и опять ставит мне шах. Да что ж такое!

– В любом случае, я уже выкупил тебя, и тебе решать, едешь ты рядом со мной или в багажнике,– кажется, это была шутка, но я не оценила. Или не шутка?

– Как я узнаю, что смогу уйти? Как мне отработать долг?– отвечаю, опять уводя короля.

– Я уже говорил, что тебе придётся делать, а на счёт уйти,– и тут его глаза заблестели.– Любишь играть?– и указывает на доску, двигая пешку.

– Я только два года играю, и то сама с собой. Других развлечений у меня нет,– и обвожу комнату взглядом. Борис то-

же смотрит и кивает.

– Я дам тебе шанс уйти! Вот как обыграешь меня в шахматы, так и уйдешь! Идёт?

– Так просто?

– Ну, я не такой уж плохой игрок, но играть мы будем часто, обещаю! Так что? Согласна стать моей маленькой радостью на время, пока не выиграешь?– и он смотрит с превосходством, так как видит ответ на моём лице.

Кладу короля, признавая свой проигрыш, и подаю ему руку.

– Умница,– довольно сообщает он и пожимает мою ладошку. Мы заключили сделку, устраивающую обоих.– А теперь идём, пора отсюда уезжать.

– Что? Куда? За окном метель!

– И что? За мной приехали машины, которые нас спокойно доставят в город. Прости, но у меня нет желания больше здесь задерживаться. У тебя пять минут, если надо что-то забрать собой – начинай,– и протягивает черный пакет.

Смотрю на него и не верю, что всё вот так просто. Согласилась на сделку, и теперь я реально могу покинуть эти стены!

Беру пакет подбегаю к тумбочке, где остались фото родителей, сестры, и несколько мелочей, греющих душу. Вещи я не брала – зачем, если их и так выкинут. Уверена, Борис мне не даст ходить в них. Да и он что-то говорил про одежду для меня.

Подхожу к мужчине с полупустым пакетом, он кивает, а потом, сняв себя пиджак, накидывает его мне на плечи.

– На улице холодно, но в машине тепло, не бойся, не замерзнешь,– разворачивает к двери и подталкивает.

Знакомая охрана стоит у дверей; увидев нас, кивнули начальству и начали спускаться вниз, мы следом. Проходим к главному входу, где уже стоит хозяйка, Рита и её Глеб. Он гневно смотрит на меня и сжимает кулаки. Не суждено твоей мерзкой похотливой фантазии исполниться!

Впервые довольно улыбаюсь и прохожу мимо них, зная, что мне ничего не сделают.

Дверь открывают ещё пара охранников, и мы выходим на улицу, и я тут же замираю, видя количество людей и техники. Четыре уборочных машины уже готовы ехать, а рядом ещё машин десять! Откуда они все здесь?

– Борис Васильевич, мы готовы,– подходит мужчина в знакомом черном костюме и с интересом смотрит на меня.

– Тогда поехали, хочу уснуть уже в своём доме,– и, подхватив меня на руки, несет к огромному внедорожнику, где двери для нас уже придерживают. А ему не холодно в одной рубашке?

Меня несут под прицелом десятка глаз, а я стараюсь смотреть лишь на свои потрёпанные балетки. Перед Борисом открывают дверь, и он сажает меня в уютный, и самое главное тёплый салон машины.

В окошко вижу, как все начали бегать и занимать места. Три минуты, и мы трогаемся, и я не могу скрыть слезы счастья. Ура, я покинула свою тюрьму!

– Ангелина, что с тобой? Почему ты плачешь? – настороженно спрашивает теперь уже мой хозяин.

– Это от радости. Я впервые за столь долгое время могу уехать вот так спокойно, – отвечаю, смотря на деревья и кусты, покрытые снегом, картинка наконец-то меняется.

Поворачиваю голову и вижу задумчивый взгляд карих глаз.

– Ты ведь понимаешь, что едешь в новый дом, из которого тебе лучше не сбегать? Я не прощаю ошибок, Ангел. Постарайся это понять с первого раза, так как второго может и не представиться, – и я холодею, так как больше не вижу того приветливого мужчину, который уговаривал меня уехать. Теперь передо мной сидела исключительно деловая личность с холодным взглядом.

– Я не сбегаю, – отвечаю покорно и опускаю голову. Господи, на что я согласилась!

– Умница! Как приедем, приставлю к тебе охрану и стилиста. Съездишь с ней в магазин, подберёте гардероб. Так же съезди в салон, я люблю гладких малышей, – тут я даже смутилась, понимая, о чем он. – Комнату тебе покажут, спать будешь у меня, когда я скажу, поняла?

И я, как овца, киваю – впрочем, почему как, я и есть са-

мая настоящая тупая овца! Поехала с волком, который так сладко пел про лучшую жизнь. А будет ли она лучше? Уже боюсь представить, что будет дальше.

Почему он так изменился?

– Посмотри на меня, снежинка,– зовет он, приподнимая голову за подбородок. Поднимаю взгляд и вижу знакомый блеск.

– Запомни ещё кое-что. Ты моя, Ангел, а значит ни один мужчина тебя больше не должен касаться! Я не делюсь своим!– и впивается в губы жадным поцелуем.

Замираю и не знаю, что делать, это ведь мой первый настоящий поцелуй.

Борис недовольно отстраняется и тихо рычит.

– Ты должна быть послушной снежинка, так что отвечай!– притягивает меня к себе на грудь и опять накрывает губы в поцелуе, но уже не таком страстном, а более нежном и ласковым. И я отвечаю, как могу.

– Умница, будь послушной, а дальше я всему научу!– и почему это звучит с таким предвкушением, и мне кажется, это касается не только поцелуев?

Глава 5

Борис

Видимо, я напугал девочку своими словами и действиями, так как она забилась в самый угол и старалась на меня больше не смотреть. Да и в окно она теперь почти не смотрела – так, лишь иногда подсматривала, когда машины сворачивали. Переборщил? Может, и так, но так надо было.

Бывшая хозяйка мне рассказала о попытке Ангелины покинуть её чудесное заведение в первые дни заключения. На её месте я бы поступил так же, ведь по сути девушка была в плену. Её тяга к свободе понятна. А так же стоит учесть, что и от меня она может дать деру. Но от меня не уходят, и тем более не сбегают, я сам решаю, когда кому-либо уходить.

Девушка мне очень понравилась, она вызывала странное чувство уюта. Да и оберегать хотелось, но я ведь знаю её всего пару дней, откуда такое чувство?

Помню, как меня колотило от гнева, когда я посетил её комнату на чердаке. Как там вообще можно было жить? Правильно, никак, мой Ангел выживал! Хозяйка гнобила и запугивала, как могла, но девушка не сломалась, и я начал гордиться ею. А когда увидел любимую игру из дешёвых деревяшек на картонном поле, то вообще зауважал.

Шахматы – игра не для каждого, это я знал не понаслышке. Не все могли разобраться или просто не хотели, было

лень или мозги не работали, но я уважал тех, кто играл, а если играли ещё и хорошо... взглянул на девушку, которая думала, что переиграет трехсотлетнего оборотня.

Говорить, сколько я играю, не стал, только напугал бы её ещё больше. Ангелина и так выглядит затравленной, не перегнул ли я палку. Мне хотелось, чтобы девушка была живая. Да и не собираюсь я с ней делать то же самое что в том чертовом мотеле. Уверен, со мной ей больше понравится. Со временем она привыкнет и примет меня. Ломать её не хочу, и надо быть по аккуратнее. У всех есть границы, и я не хочу, чтобы она впала в отчаяние.

А насчёт игры – не думаю, что она сможет победить, ведь мой опыт гораздо больше. Я играю с детства, только вот детство моё началось, ещё когда малышки и в проекте не было. Долго ей придётся учиться, чтобы хоть на немного приблизиться к моему уровню.

Со временем, может, я и сам отпущу Ангелину. Найду ей работу, обеспечу жильём, но сейчас... Эта девушка нужна мне! От неё всё внутри начинало пылать, и я еле сдерживался, чтобы не накинуться на малышку с очередным поцелуем.

Вот и сейчас сидит себе скромно, трёт тонкие пальчики, кусает розовые губки, и я вспоминаю, как она умело делала массаж. Мяла моё тело ручками, напевала мелодию дивным голосом. Хочу услышать её стоны!

Так, надо успокоиться. Она и так боится меня, незачем пугать ещё больше. Лучше пробью информацию на неё.

Наклоняюсь к Ангелине, и она, повернув голову, испуганно смотрит на меня, вжимаясь в дверь ещё сильнее. Нет, с этим надо что-то делать. Пугливому зайцу в доме волка не выжить.

– Сядь ближе, чего ты убежала?– говорю, пристально глядя на неё.

Девушка смотрела на меня так, словно пыталась что-то разглядеть. Но чуть погодя, вздохнув, пододвинулась, но между нами всё равно было расстояние вытянутой руки.

– Ещё ближе, я тебя не съем,– а так хочется. Но говорить я этого, конечно, не стал, наблюдая, как ещё сантиметров пять она преодолела.

– Такими темпами ты и к приезду домой рядом не будешь находиться,– усмехнулся и, схватив её за руку, перетащил вплотную к себе.– Так-то лучше,– довольно сказал, наслаждаясь её теплом и дивным ароматом. Теперь Ангелина находилась у меня под бочком и не пыталась отстраниться.

Опять потянулся к карману пиджака, но перед этим не удержался и потрогал коленки, прошёлся по бедру. Была бы на ней юбка, мы бы просто так не сидели. Скажу стилисту, чтобы выбрала побольше платьев, в них она более женственная и такая манящая.

Когда девушка уже была на пределе, я оставил её и достал паспорт, который мне отдала хозяйка. Вот ведь карга, даже документы забрали у малышки.

Под удивленным взглядом девушки открываю документ и

делаю пару фотографий на телефон, а потом отправляю все своим парням, пусть пробьют подноготную. Если теперь она будет жить в моём доме, я должен знать, чего ждать. И действительно есть ли сестра, про которую хозяйка не сказала?

Я был очень удивлен, узнав, что снежинка воровка. Но её удивление насчёт того, что я не знаю, что она отработывает не свой долг, было настоящим. И я поверил, вот так, с первых слов, не знаю почему, ведь я привык всех проверять вдоль и поперек, такова работа. Несмотря на моё доверие, мои парни сейчас всё равно её проверят, дело привычки.

– Вот, держи, это твоё, – и отдаю документ. Уверен, девушка не решится сделать глупость, зато вон как повеселела, стоило взять паспорт в руки.

– Спасибо! – благодарит, счастливо улыбаясь.

– Без глупостей, Ангелина, и всё будет хорошо, – напоминаю ей, и она кивает.

– Я помню, – вот и умничка.

– А теперь поспи, нам ехать долго, – говорю, развернувшись боком, и устраиваю её на своей груди. Довольно вдыхаю аромат её волос, и трюсь щекой о белую макушку. Как отказать себе в таком удовольствии и не потискать, словно любимую игрушку, впрочем, она ею и стала.

Ангелина

В новую тюрьму я ехала, затаив дыхание. Если раньше я думала, что выбралась и наконец-то смогу вдохнуть полной грудью, то вскоре поняла, как ошибалась. Мне всё понятно объяснили и рассказали, чего ждут в скором будущем. Я продала тело за более уютную клетку и сытую еду – вот, как оказалось.

Уныние нахлынуло на меня сразу после слов нового хозяина. «Не убегать», строго сказал он. Я и не собиралась, но надеялась, что смогу хотя бы выходить, да и что уж таить, думала про более длинный поводок. Хотя...

Тайком взглянула на мужчину, и губы опять обожгло. Как он целуется! Не просто касается губ, а буквально метит своё. Хотя мне об этом тоже сказали. Не касаться других мужчин – преувеличение или нет? Собственник, что ещё ожидать от богача.

Несмотря на всё мое нелегкое положение, у меня есть свет в конце тоннеля, а вернее выход – самой освободиться. Для этого надо всего лишь победить в партии!

И тут я задумалась, а всё ли так просто? Насколько искусен Борис, и есть ли у меня вообще шанс? Спрашивать не хотелось, так как терять единственную надежду было больно.

Но я думаю, справлюсь. Найду книги, изучу ходы, потренируюсь, посмотрю на игру соперника, ведь нам предстоит не одна партия. Опыт – дело наживное. И я буду очень стараться, ведь у меня есть желанная цель!

За всеми своими переживаниями и спокойным поглаживанием по волосам – мне кажется, меня приняли за домашнего зверька – я крепко уснула.

Снился мне темный лес, где я бродила в одиночестве и словно кого-то искала. Шорох справа, шорох слева, и я кожей чувствую чей-то цепкий взгляд. Вглядываюсь во тьму леса, и замечаю, как большая тень отстраняется от дерева и медленно движется на меня.

Проверять, кто там идёт, не стала, и со всех ног побежала в сторону, где были видны тусклые лучи солнца. Бежала на пределе своих сил и боялась оглянуться, а когда до меня донеслись звуки рычания, я прибавила скорость и побежала, как никогда.

Но лес явно не хотел мне помогать сбежать, так как я запиналась о коренья или ямки на пути. Больно падаю, но опять встаю и бегу, мельком видя, как тень приближается и даже принимает очертания большого животного.

– Прошу, спасите!– закричала, быстро переставляя окровавленные ноги.

Оказывается, я бежала в белом сарафане и босая! Ну, вот что за место!

Поздно замечаю камень на дороге и запинаюсь, пролетаю пару метров кувырком. Больно! Тело трясёт, дышу как лошадь, кислорода не хватает.

Только я пытаюсь встать и продолжить путь, как меня с силой придавливает определенно лапа. Падаю от усталости.

сти и с трудом поворачиваю голову, но вижу лишь вторую лапу. Чёрную, с белым носочком, которая появляется перед глазами.

Миг, и я просыпаюсь от того, что меня трясут.

– Ангелина, проснись,– слышу бархатный голос, и щеки касается прохладная рука.

– Да?– открываю глаза, и замечаю, что на заднем сидении я лежу одна, да и вообще машина стоит. Мы приехали?

– Снежинка, вставай, если хочешь спать, продолжишь это делать в комнате,– проговорил Борис, помогая мне подняться.

Сонно села, а потом позволила вывести себя из уютного салона на мороз. Но только я свесила ножки, как меня подхватили на руки и понесли. Точно, я ведь в летней обуви. Однако мужчина заботливый – сам носит, а не охране передаёт. Мне даже приятно стало.

На улице бушевала метель, и я спрятала лицо на груди мужчины, чтобы хоть немного согреться. Пиджак на моих плечах еле грел, но я продолжала кутаться в него и оглядываться. Толком ничего не видно, но одно я поняла точно: сейчас ранее утро, а это значит, что я проспала весь вечер и ночь! Надо же, как я устала.

Порыв ветра, и я прячусь на груди мужчины.

– Можешь открыть глаза,– раздался голос хозяина, и меня поставили на красивый ковер.

Всё ещё кутаясь в его пиджак, поднимаю глаза и осмат-

риваю новую тюрьму. Неплохо, даже очень! Здесь нет серых стен и грязных окон, сквозь которые солнце еле светило. Долой потрепанные коврики и не начищенные люстры. Теперь я буду жить в большом доме с очень высокими потолками, и такими же огромными и чистыми панорамными окнами, через которые виден кусочек леса, а так же высокий забор.

Я такую обстановку видела лишь в журналах, где миллионеры не стеснялись и выставляли на обозрение дорожные ремонты. Всё по последнему слову техники – это заметно по приборам, встроенным в стены. «Умный дом», кажется, так называли это великолепие.

Сейчас мы стояли в прихожей, прямо напротив широкой лестницы, ведущей на второй этаж. По разные стороны шли комнаты, но двери были закрыты, так что я не знала, что там, но думаю, вскоре узнаю. По дому мне дадут погулять.

– Если ты закончила обзор, пойдём, я провожу тебя в комнату, – и, схватив под локоть, повел на второй этаж. Интересно, а слуги здесь есть, или техника со всем справляется? И да, а где охрана, почему мы в доме вдвоем?

Шли мы небыстро, и я успевала крутить головой, поражаясь красоте дома. Интересные картины на стенах, различные статуэтки в углах и заумные творения непонятной формы. Жаль, но с современным искусством я на Вы, зато вот Борис явно преуспел.

– Вот твоё комната, – неожиданно сказал он, и так как я не следила за ним, просто напоролась на его каменную спину.

– Простите,– пропищала, опуская глаза в пол.

– Будь внимательнее. Итак, краткая экскурсия на словах.

Это твоя комната,– указал на коричневую дверь. Кивнула.

– Моя соседняя,– показал на вторую дверь, которая находилась буквально в пяти шагах. Так близко?!

– Чтобы ты не пугалась моему неожиданному появлению, наши комнаты смежные, и внутри есть ещё дверь, через которую я буду приходить,– а вот тут я смутилась. Это получается, никакого спокойствия и уединения, меня могу навестить в любой момент. Неприятно.

– Продолжим. Весь этаж – это гостевые, здесь живут приезжие гости, но сейчас никого в доме нет. Так же здесь есть мой кабинет, куда тебе запрещено входить! На первом этаже справа от лестницы кухня и столовая, так же там есть библиотека, кинотеатр и бассейн. Слева от лестницы гостиная и ещё много чего. Развлекательная комната, спортзал, ну и сама посмотришь. По дому передвигаться можешь спокойно. Чуть позже разрешу ездить в город с охраной, но это зависит от твоего поведения!– и на меня так выжидающе посмотрели. Понятно, идёт проверка на побег.

– Я все поняла,– тихо ответила, так как от меня явно ждали ответа.

– Умница, а сейчас, ты голодна?

– Немного.

– Хорошо, зайди и осмотри комнату. Через десять минут за тобой придут и проводят в столовую, там я расскажу твой

распорядок дня.

– У меня есть распорядок дня?– удивилась.

– Да, тебя надо одеть и почистить. Прости, но женских мелочей в доме нет, так что тебе придётся их купить. Учти, в девять ты должна быть дома!– да я такой щедрости и не ожидала! Но на всякий случай поинтересовалась.

– А если что-то не успеем?

– Продолжите завтра,– просто ответил, пожимая плечами, открывая дверь.

– Хорошо, я всё поняла,– мне в ответ кивнули и пропустили вперед.

Первой мыслью было «Ого! Это не просто комната, это целая квартира!» Просторное светлое помещение бежевых оттенков. Белый потолок со встроенными лампочками перетекал в молочные стены и темнел ближе к полу. Он был выложен паркетом или натуральным деревом, не понимаю в этом.

Где-то в глубине виднелась широкая кровать светлого оттенка, заправленная голубым покрывалом с белыми подушками. Небольшие тумбочки по бокам и светильники на ножках.

Ближе ко мне был светлый диван и пара кресел, они стояли вокруг круглого невысокого стола. Большой круглый ковер под ними казался очень мягким. Три огромных панорамных окна и тяжелые портьеры в тон покрывалу.

– Здесь вход в мою комнату, входить можно лишь с разрешения,– продолжал поучать Борис и показывать на двери, которых было немало.– Чуть дальше дверь в ванную комнату и гардеробную.

Ого, у меня будет целая гардеробная, а не шкаф! Где столько вещей набрать?

– Я всё поняла,– ответила, так как поняла, что этот мужчина любит, когда ему отвечают, а не просто кивают.

– Это хорошо. Посмотри, что тебе хотелось бы добавить, и купите. Пусть в этот раз твоя тюрьма будет уютнее,– сказал, и я застыла.

Так он тоже это понимает, но пытается играть в радушно-го хозяина? Хотя почему бы, если я и так отправлюсь за покупками впервые за последние годы.

– Десять минут, и пойдём есть, а теперь прости, у меня дела,– сказал поспешно, глянув на экран своего телефона и, открыв дверь в смежную комнату, ушел к себе. Я только успела заметить, что та комната гораздо темнее моей перед тем, как дверь закрылась.

– Ну что, Анни, не всё так плохо. Теперь у меня царские хоромы, уверена, и кормят здесь гораздо лучше,– говорила сама себе, прогуливаясь по комнате.

Из-за небольшой стенки, которая ограждала спальную зону от зала, я не сразу заметила небольшой будуар. Изящный столик с большим зеркалом и выдвигаемыми ящичками покорила меня. Всегда о таком мечтала. А какой удобный круг-

ленький пуфик стоял рядышком!

Улыбаясь, присела на него и посмотрела в отражение.

– Да, я действительно смотрюсь не к месту в этой обстановке, – с горечью сказала, рассматривая свой внешний вид. Старенькие джинсы, футболка грязная, на голове так вообще бардак! Кошмар, и я, вот такая красотка, ехала в машине несколько часов?

Быстро схватила расчёску, которая оказалась на столике, и начала приводить себя в более-менее пригодный вид. Разобраться с гнездом на голове было сложно, но мне это удалось сделать как раз к моменту, как в дверь постучались.

– Ангелина, прошу проследовать со мной, – раздался мужской голос, и я бросилась к двери. Уверена, хозяин не любит ждать.

За дверью меня ждал знакомый охранник. Он был из тех ребят, которые прибыли с Борисом сразу, а не те, кто подъехали позже. Блондин с карими глазами сразу бросался в глаза. А ещё я заметила его, так как он часто шутил и улыбался. Даже мне пару раз подмигнул, когда я бегала с тарелками по мотелю.

– Я готова, – сказала, чуть запыхавшись.

– Отлично, но не стоило так спешить, я мог и подождать, – усмехаясь, сказал он и кивнул головой в сторону лестницы.

– Я запомню, – чуть улыбаясь, ответила ему и пошла следом.

Больше мы не говорили, и я была этому рада. Я ещё не

поняла, с кем и как говорить, и можно ли.

Меня привели в небольшую столовую, где за длинным деревянным столом сидел Борис уже в другом костюме, не менее элегантном и дорогом. Серый цвет ему шёл, как и черная рубашка. Красивые запонки из блестящих камней, дорогие часы и начищенные туфли. Всё кричало о богатстве и власти.

Мужчина читал что-то в планшете и держал чашку кофе в руках. Божественный запах я почувствовала даже от двери.

– Проходи, Ангелина, и да, познакомься – это Никита, он твой личный телохранитель. Куда ты, туда и он, если что-то надо и нет меня, спрашиваешь у него, – сказал Борис, не отрывая взгляда от планшета в руках, зато я смогла переглянуться с парнем и, улыбаясь, кивнуть, и получила в ответ не менее тёплую улыбку. Не всё так плохо, у меня, кажется, появился друг, хоть и навязанный.

Эта клетка однозначно лучше предыдущей, так что расслабляемся и пытаемся насладиться новой жизнью.

Глава 6

Распорядок дня у меня, и правда, был, только вот его зачитывали моей охране, которая тут же делала пометки в своих телефонах. И да, охранников у меня было несколько. Никита был основным и главным, в его подчинение попадало ещё два шкафчика. Как я поняла, водитель и телохранитель, который будет отчитываться Борису о нашем передвижении. В общем, я окрестила его шпионом!

Первым делом меня решили одеть, потом отправить в салон, и лишь потом мы поедем в магазин за мелочами для девушки. То, что последний пункт можно растянуть на несколько дней, Хозяин тоже упомянул.

– Твой стилист Виктория, она будет тебя ждать в торговом центре. Чуть позже мы тоже там встретимся, надо уладить последние приготовления, – сказал Борис, наконец-то глядя на меня и откладывая свой планшет.

Занятой человек, даже очень. Интересно, чем он занимается?

– Хорошо, а как я пойму, что это она? Там ведь, наверное, будет много народу, – спросила и получила его снисходительную улыбку. Неужели народу в торговом центре мало? Не поверю! Там всегда столько людей, что пройти тяжело, а перед новым годом и подавно! Приобрести подарок со скид-

кой каждый желает.

– Она сама к тебе подойдёт,– ответил и глянул на часики.

– Быстро кушаем и поехали,– и как по приказу, в столовую вошли две симпатичные девушки в черно-белой форме с подносами.

На стол быстренько стали выставлять многочисленные тарелки с нарезкой, свежим хлебом, блинчиками, икрой, вареньем. Передо мной поставили чашечку с чаем, хотя я бы выпила кофе, так сильно по нему соскучилась. Но просить не стала, и так тут на птичьих правах.

От всего этого изобилия глаза разбегались, хотелось попробовать всё и сразу, но я не решалась начать приём пищи первая, и ждала, когда хозяин приступит к трапезе. Мои метания были сразу замечены и, видимо, поняты по-иному.

– Ангелина, мы не уедем, пока ты не съешь хотя бы десятую часть того, что на столе. Девушки на диете мне не нужны, прости, но ты и так тощая и ...– и вот пока он не наговорил что-то ещё, от чего бы стала краснеть больше, я перебила его, беря теплую булочку.

– Я ждала, когда вы начнете кушать, и диета мне не нужна, я знаю, что не доедала,– тихо сказала, намазывая малиновое варенье.

Не стоит мне напоминать, где я жила последние годы, и так отлично помню, и смогу ли забыть – неизвестно.

Мужчина замер и с какой-то грустью посмотрел на меня.

– Если проголодаешься во время поездки, скажи Никите,

он тут же тебя покормит,— и посмотрел на охранника, который понимающе кивнул.

— Благодарю, — ответила, не глядя на него, и приступила к еде.

Весь завтрак занял у нас минут двадцать, за который я съела четыре бутерброда и пять блинчиков. У меня даже живот стал выпирать от обжорства. И как я теперь в наряды влезу?

На улицу мы вышли вместе, но тут же расселись в разные машины. Борис, как большой босс, сел в один из трех черных внедорожников, но перед тем, как закрыть дверь, глянул на меня. В его взгляде так и читалось «Без глупостей».

Молча кивнула, после чего три машины уехали и скрылись в непогоде, а к нам подъехали два других таких же внедорожника, где мне приготовили место на заднем сидении в первой машине. Туда меня усадил мой охранник: аккуратно поднял и перенес в салон, а потом и сам занял место за рулем.

Спрашивать, куда мы едем, не стала, так как название магазина мне ни о чем не скажет, город-то новый. Грустить себе я тоже не позволила и попросила Никиту включить музыку, если можно. Моя идея ему понравилась, и дальнейший путь мы преодолевали под веселый бит.

Смотря в окно, поняла, что дом находится за городом, но не слишком далеко, так как через полчаса показался город с его шумными улицами и пробками. Впервые была им рада,

так как могла лучше разглядеть город, пока мы ждали зеленый свет светофора.

Громадные высотки из стекла и бетона были почти повсюду. Рядом проезжали не менее дорогие машины, как наша. Значит, мы в богатом районе. Чистые улочки, яркие витрины с лампочками и иллюминацией радовали глаз. Вот бы ночью тут прокатиться, уверена, будет зрелищно.

Пока я любовалась видом, мы подъехали к точке высадки – это я поняла, когда машина въехала на подземную парковку. Но тут же насторожилась, так как других машин здесь почти не было. От силы штук десять! Может, парковка для богатых? Я-то всегда через двери с улицы приходила.

Из машины мне помогли выйти, галантно подав руку. Приняв ее, спустилась и заметила двух своих охранников, которые ехали во второй машине. Они уже припарковались и стояли рядом.

Забивать голову глупыми мыслями на счет странного количества машин не стала, а пошла за провожатыми к лифту, где мы опять оказались одни. Поднялись на первый этаж, где нас ждали!

Только я вышла, как ко мне подошла ухоженная шатенка в элегантном красном платье и на высоченных каблуках.

– Здравствуйте, Ангелина, меня зовут Виктория, я ваш стилист! – и почему она говорит это так счастливо, словно я суперзвезда? А ещё меня настораживал её цепкий взгляд, которым она прошлась от самой макушки до носочков по-

тертых балеток.

– Приятно познакомиться,– ответила, кивая.

– Работы у нас немало, но мы справимся,– и опять я вижу, как она счастлива. Неужели так любит свою работу? Хотя, почему и не любить, одевай людей за их счет, ещё и деньги за это получай. Работа мечты!

– Итак, начнем с магазинов первого этажа, потом пойдём выше. Бегать туда-сюда у нас времени мало, а мне надо обеспечить тебя хотя бы базовым гардеробом,– объявила она и, кивнув головой, позвала за собой.

И только тут до меня дошло, что в громадном магазине никого нет! Пусто, и это днем!

– Виктория, можно вопрос?– спросила девушку, которая что-то быстро печатала в своем телефоне.

– Конечно! И на будущее, если что-то не так, говори, так как твои предпочтения я ещё не знаю, и не сильно люблю навязывать вещи, которые клиент покупает скрепя сердце.

– Я не совсем про это хотела спросить. Почему здесь нет людей?– и развела руками. Хотя одна странность была: все двери бутиков были открыты.

– Так магазин только откроется! Нам несказанно повезло, мы сможем побывать здесь первые и увидеть новинки. Уверена, размеры тоже все есть, так что проблем возникнуть не должно,– радовалась она, а я поразилась. Как мы попали в магазин, который еще не открыли?

– А нам точно можно здесь быть?

– Конечно, Борис Васильевич всё устроил,– усмехнулась Виктория, показывая на первый бутик, а я поразилась, как не додумалась раньше. Так вот, чем занимается хозяин!

Ну, что могу сказать, неплохо, и теперь понятно, откуда деньги, ведь здание принадлежит ему. Помню, как подруга рассказывала, что в популярных торговых центрах аренда заоблачная, но и прибыль немаленькая. Хозяева таких заведений миллионеры. А если у тебя не один такой центр, а два или три!

Не удивительно, что Борис так просто меня купил, небось, для него мой долг – копейки.

Только вот зачем ему я? Не поверю, что ему поиграть в шахматы не с кем, да и подстилок у такого богатого и явно влиятельного человека точно хватает. Интересно, если я спрошу, он ответит?

– Ангелина, какой у вас любимый цвет?– спрашивала стилист, бегая вокруг вешалок и вытаскивая вещи.

– Белый и голубой, а что?

– Я должна знать предпочтения, несмотря на моду,– как само собой разумеющееся, ответила она и показала охапку одежды.

Боюсь представить, что там за базовый гардероб, когда она уже в первом бутике набрала столько одежды! Теперь понятно, почему у меня гардеробная, а не шкаф, его бы просто не хватило.

Но зачем мне столько одежды? И можно ли так растрочи-

вать деньги на шмотки?

Кстати, денег мне не дали, как и карточки, чем расплачиваться?

Глянула на Никиту, потом на бегающую стилистку. И как она умудряется не упасть на таких шпильках? Ладно, это не мои проблемы. Если вдруг спросят о деньгах, переведу вопрос на охрану.

Несмотря на мои страхи, первый бутик мы покинули через полчаса, купив лишь одну белую блузку и узкую юбку-карандаш голубого цвета. Как ни странно, мы входили не во все магазины. Девушке хватало лишь зайти, окинуть ассортимент взглядом и выйти, так как нужного предмета она не находила.

Время просто летело рядом с Викторией, которая, кажется, собралась забить мой гардероб под завязку. Мы купили уже больше десятка платьев. Как домашних, так и более строгих, а так же вечерних. Куда их надевать – я не знала, так как думала, что постоянно буду сидеть дома.

Охрана только и успевала относить в машину пакеты, наполненные юбками, кофтами, брюками, блузками, футболками. Я даже покраснела, когда пришлось отдать два больших пакета с нижним бельём. Чего Виктория только там не купила – и простые трусики, и кружевные, так же кучу халатиков и ночных сорочек. Были и шортики с короткими топиками, и все просто по сверхогромной цене. Надеюсь, эту сумму мне не приплюсуют к долгу, а то мне придётся пожиз-

ненный срок отрабатывать.

Когда мы стали мерить обувь, я заметила, что на улице уже стемнело! Это сколько же времени мы тут ходим? И стоило только подумать о времени, как живот заурчал, чем привлек охранника.

– Ангелина, вы почему не сказали, что голодны?– сердито спросил Никита и тут же полез в свой телефон.

– Да я как-то и не заметила, так увлеклась,– ответила, смущаясь, на что он только покачал головой.

– Через пятнадцать минут поднимемся в кафе, где вам накроют,– отчитался и уже мягче посмотрел на меня.

– А я бы тоже перекусила,– тут же подсуетилась Виктория, на что охранник лишь кивнул и даже не посмотрел на нее, от чего девушка недовольно поджала губки.

Да, я заметила, как она кидает жаркие взгляды на Никиту, который словно и не замечал попыток девушки и оставался серьёзным.

Честно, не понимаю, как можно на такую красотку не смотреть? Напрашивается вывод: либо парень не свободный, хотя кольца нет, либо уже кто-то есть, и она гораздо краше стилистки, либо он по мальчикам!

– Так, берем вот эти белые сапожки с высоким голенищем, ещё черные на шпильке. Пожалуй, захватим и вот эти низенькие с плоской подошвой. И да, все те туфли, которые я указала, тоже заверните,– раздавала указания Виктория, а я думала, на кой черт мне зимой двадцать пар туфель?

– Вик, давай хоть одни тапочки купим? Я всё же домашняя девочка,– вставила хоть одну фразу, и девушка застыла. Неужели услышала?

– Точно, ещё сумочки и платки!– ну, началось!

Все нужные предметы мы купить не успели, так как охрана нас чуть ли не силком поволокла в ресторан, где, как и было сказано, в пустом помещении был накрыт единственный столик. Хотя нет, вот ещё один, куда и села охрана. Бедные ребята, тоже голодают из-за меня, надо почаще о них вспоминать.

Я только успела сесть, как Виктория решила присесть напротив, на мягкий диванчик, но её ловко подхватил Никита и, покачав головой, повел к столику с охраной. Мы удивленно переглянулись, так как напротив меня стояли ещё приборы, а значит, место не для меня одной.

Но только я подумала, что, может, со мной будет кушать охранник, но он уселся за другой стол, а я осталась одна.

– Как прошёл день?– раздаётся знакомый голос позади меня, а через секунду передо мной садится Борис, расстегивает пуговицы своего дорого пиджака, и выкладывает телефон на стол.

– Непривычно, – выдаю первое, что пришло в голову, удивленно смотря на него. Откуда он здесь?

Посмотрела в сторону и увидела ещё четверых охранников. Они заняли ещё один стол.

– Пожалуй, соглашусь,– усмехнулся и, усевшись на диван,

взглянул на меня.— Ты выглядишь усталой,— нахмутив брови, проговорил, наклоняясь ближе.

— Я и забыла, что часами ходить по магазинам — утомительно. Обычно я со всем справлялась быстрее, так как денег не было,— ответила, крутя в руках стакан с водой, который тоже стоял на столе. От столь пристального взгляда прячу глаза.

Мужчина молчал и лишь рассматривал меня, как необычную зверюшку. Так мы и просидели, пока перед нами не поставили тарелки с мясным блюдом и различными гарнирами по кругу.

— Кушай, снежинка, у тебя на сегодня есть ещё и салон. Я скажу Виктории, что вы продолжите покупки завтра. Не хочу, чтобы ты сразу упала спать, как приедешь домой,— спокойно сказал он, а я напряглась. Это что он удумал?

— А как вы здесь оказались?— решаюсь спросить и тем самым отвлечь и себя. Думать, что ждёт меня вечером, не хотелось.

— Приехал с проверкой перед открытием, так сказать, посмотреть на последние приготовления.

— У вас очень красиво здесь, столько магазинов, да и ресторанчиков с перекусами хватает. Правда...,— и тут я прикусила язык, так как не решилась продолжить. Взяла вилку с ножом и стала молча резать мясо. Не указывать же мне на недостатки, которые кажутся для меня значительными.

— Продолжай, Ангелина, что не так?— и я впервые вижу в

его взгляде такой интерес.

– Я бы поставила побольше простых кресел или скамеек в галереях, а не только в ресторанных зонах, где можно присесть, лишь что-то купив. Ведь некоторые мужчины или дети не любят ходить в магазин за девушками или мамами, и тогда они ждут снаружи. Но тут всего два кресла на четыре бутика! Прости, но это просто очень мало. Не мне тебе говорить, как правильно распределять площадь, но я бы сделала больше сидячих зон, – поделилась своим мнением, на что мужчина кивнул.

– Хорошее предложение, надо внести изменения до открытия, – деловито сказал, и я поразилась, так как меня слушали!

– Я всего лишь сказала, не обязательно что-то изменять.

– Ты была обычным посетителем, и тебе есть, что добавить нужное, в отличие от всех тех нанятых экспертов, которые сами за покупками не ходят. Знаешь, а надо почаще интересоваться мнением потребителя.

На эти слова я улыбнулась и продолжила трапезу.

– Кстати, я кое-что купил для тебя. Не хочу, чтобы ты мерзла, – и, шелкнув пальцами, позвал своего охранника, который подошёл с двумя большими чехлами и парой коробок.

– Вот, наденешь, как поедешь в салон, – довольно проговорил, смотря на мои любопытные глаза. Мне уже хотелось бросить вилку и раскрыть чехлы, но я не решалась этого сделать.

– Спасибо, но не стоило.

– Стоило или нет, решать мне, я посчитал это необходимым для тебя,– как-то холодно сказал и переключился на еду.

Молчу, мясо в горло не лезет, и все из-за обиженного мужчины напротив! А говорят, девушки обидчивые, эх.

Протягиваю руку и аккуратно касаюсь его руки с вилкой.

– Спасибо, я ещё не знаю, что там, но я благодарна. Спасибо за все покупки, которые вы позволили сделать,– говорю искренне, смотря на застывшего мужчину.

– Ты!– произнёс, отмерзая.

– Что я?– не понимая, переспросила и решила отдернуть руку, но её быстро поймали горячие ладони.

– Ты, обращайся ко мне на Ты, а не Вы. А на счёт покупок, так посмотри,– и кивает на кресла с подарками. И его глаза загораются азартом.

Раз разрешают, то почему бы и не глянуть!

Поднимаюсь и подхожу к первому чехлу. Расстегиваю его и столбенею, так как там оказывается длинная черная шуба с большим воротником. Тут же перехожу ко второму чехлу, где находится белый полушубок, да такой красивый!

– Это слишком, я могла и курткой обойтись,– говорю, качая головой, и аккуратно провожу пальчиками по белому меху.

Что-то похожее я помню на одной из девушек в вузе. Он была богата и могла себе позволить шубку такой длины. Ру-

кава здесь широкие и короткие, как раз для носки с длинными перчатками. Я как-то спросила подругу «Зачем такую иметь, когда в ней недолго и замерзнуть». Подруга ответила, что ей-то и негде мерзнуть, пробежать надо от входа в вуз до машины. Это мы стоим на остановках и мёрзнем. И вот эта сказка повторяется со мной.

– Нет, ты будешь ходить в мехах, и так долго мерзла. Кстати, вот дополнение,— говорит Борис, оказавшись рядом. И когда он только встал, да ещё и подошёл?

Но я уже не думаю об этом, так как мне протягивают длинные бежевые перчатки и красивую барскую шапку, украшенную бисером и белым мехом. Да я даже красоты этой боялась коснуться, не то, что носить!

– Давай примерим,— довольно говорит Борис, разворачивая меня к себе, а потом сам надевает шапку, да так гордо, словно мне корону на голову возлагает.— Красавица,— шепчет, убирая выбившиеся пряди с лица.

– Очень красиво, спасибо,— шепчу, не отрывая взгляда от его карих глаз, которые словно желтеть начали.

– Да, красиво,— повторяют за мной и проводит пальцами по щеке, подбородку, губам.— Даже слишком,— шепчет еле слышно, а потом начинает медленно наклоняться ко мне, а я боялась двинуться.

Хочу ли я этот поцелуй? Здравый смысл кричит «Да», но все остальные...

Прикрываю глаза, когда его губы накрывают мои, а по-

том сжимаю ткань его пиджака, так как меня притягивают к крепкому телу и углубляют поцелуй. Пусть я игрушка, но что мне мешает насладиться моментом, особенно когда я просто таю в его руках?

– Сладкая, и такая нежная, – шепчет, когда на миг прерывает поцелуй и с жаром смотрит в мои помутневшие глаза. – Как мне оторваться?

– Не надо, – отвечаю, не думая, и мои губы опять атакуют в страстном поцелуе. Его рука зарылась в мои волосы и не дает отвернуться, в то время как вторая сжимает талию и словно пытается меня вжать в тело ещё сильнее.

Мысли путались в голове, и я поражалась, как согласилась подпустить его так быстро, но тут же странное чувство, что я принадлежу кому-то, просто отсеивало все другие мысли. Почему я должна противиться, если мне хорошо, да и не заставляют меня? Это не толстяк Глеб, который то и дело зажимал меня по углам и целовал против воли, здесь я отвечала взаимностью. Да и как может быть иначе, когда я чувствую, что желанна, и то, что мне не навредят.

Жаль, но такой сладкий момент прервал зазвонивший телефон. И тут Борис самым настоящим образом зарычал!

– Прости, – выдохнул, поднимая трубку, но не отпуская меня из плена его руки.

Разговор был коротким и не очень приятным для той стороны, так как Борис был зол. Когда собеседник чуть ли не рыдал в трубку, а это я слышала, меня отпустили, и мужчина

отошел, продолжая слушать извинения.

Села за столик и тут подумала про охранников. А я ведь при них целовалась! Щёки запылали от смущения, и я не знала, куда деться, но все же посмотрела на мужчин. Никто и не думал смотреть на нас, все спокойно кушали и перекидывались словами, а хотя нет, один заинтересованный взгляд был. Виктория смотрела прямо на меня и медленно жевала свой салат.

Отворачиваюсь от неё и решаю закончить трапезу. Борис присоединился через пять минут, и начисто съел всю тарелку. Вот это аппетит!

– И так, ты в салон, а вечером жду тебя дома. Но сперва переоденься, на улице холодно, а ты всё ещё в этом ходишь.

Да я и раньше хотела это сделать, но мы так увлеклись с Викторией, что и забыли.

– Платьем больше, платьем меньше, – усмехнулась, говоря тихо, но тут меня поймали за подбородок и приподняли его.

– Постарайся не задерживаться, – внимательно глядя на меня, и словно пытаясь что-то во мне разглядеть.

Провёл пальцами по чуть опухшим губам, и его глаза загорелись ярче, но ненадолго. Так как потом он встал и подарил мне ещё один фееричный поцелуй перед уходом, и вот он был на глазах у всех! Как же стыдно!

– Ты хочешь поиграть? – спросила, когда он уже сделал шаг от меня, и почему я сейчас вспомнила про партию.

– Мы обязательно сыграем, и не раз! – и это прозвучало

многообещающе! И мне кажется, он говорил не о шахматах!

Глава 7

В магазине мы пробыли ещё час, и за это время мне купили комплект белого кружевного белья, опять. Чулки, так как колготки Виктория не признавала. Вязаное платье молочного цвета длиной чуть выше колен, облегающее. К нему быстро нашлись сапожки в соседнем магазине – белые, кожаные, длиной до колена и с тонкой изящной шпилькой. И теперь, когда я шла, приятно было слышать цокот не только девушки, бегущей впереди меня.

Перед выходом я надела ту самую шапку и шубку, перчатки не стала натягивать, так как на парковке не сильно холодно, а в машине и подавно.

Стилистка быстро сказала, куда нам ехать дальше, и села рядышком со мной, опять поглядывая в свой телефон. Краем глаза решила взглянуть и поразилась, увидев длинный список, напротив чего-то были галочки, а где-то нет.

– У вас и список определенный есть? – поразилась, так как думала, что покупки – вещь спонтанная.

– Конечно, и ещё указания от Бориса Васильевича. Он довольно четко дал понять, как вы должны выглядеть. Увы, но мы успели не всё купить. Завтра купим купальник, спортивную одежду для зала, пожалуй, надо ещё одно платье на вечер, – пока девушка перечисляла список, я поражалась, как

же Борис умудрился всё учесть? Правда, зачем мне одежда для зала – непонятно.

До салона с кричащей вывеской золотистого цвета «Будь королевой» мы доехали всего минут за десять. И да, нас тут тоже уже ждали!

Первым делом меня отправили на эпиляцию всего! Как же это больно! Дальше был маникюр, педикюр и маски на лицо, благо, это всё совместили за раз. Я лежала в свободном кресле и наслаждалась массажем лица, в то время как мне пилили ногти на руках и ногах. Девушки явно торопились.

От такого блаженства я отвлеклась лишь один раз, когда изящная блондинка поинтересовалась, какие ногти будем делать.

– Вы выбирайте любую длину, и я наращу, только давайте выберем форму. Квадрат, овал? И да, какой желаете цвет, или узор, будем стразы клеить?– тараторила она, показывая палитры с уже сделанными ногтями.

– Длины не надо, и узоров тоже. Просто, если можно, прозрачный лак.

– Как так? Совсем без длины?– и столько удивления было на её лице.

И как объяснить, что, возможно, мне придётся работать руками, вдруг Борис опять захочет массаж, а его не сделать с длинными ногтями.

– Совсем, я мастер массажа, ногти только мешать будут,–

тут девушки переглянулись и промолчали. Недоумение было на лице каждой. Но желание клиента – закон, поэтому к парикмахеру я пересаживалась уже с идеальными пальчиками.

– Что желаете? Помоем, сделаем маску, может, ещё что?– задумчиво говорил парень, наворачивая вокруг меня круги и трогая волосы. Знаю, что плачевное состояние. Мало того, что они у меня от природы белые, так еще и сухие, как солома, кончики секутся, да и вообще они похожи на сосульки и объема нет.

– Можно отрезать и покрасить?– с надеждой спрашиваю его, и уже представляю себя шатенкой, а может, и русой, чтобы не сразу темной стать.

– Увы, тут у меня распоряжения – цвет не трогать,– опять распоряжения?

– А короче можете сделать и пышнее?– спрашиваю и получаю одобрительную улыбку.

– Я с тобой, конечно, провожусь, но выйдешь ты отсюда королевой!– заверили меня и приступили к работе.

Что можно делать с моими волосами почти три часа, я не представляла, но мастер всё кружил и кружил. Резал, пшикал, что-то втирал и постоянно цокал языком. В зеркало мне не дали посмотреть, сказали, будет сюрприз, надеюсь приятный, так как Никита уже в третий раз отвечает на телефон и кривится. И я понимаю почему, ведь стрелки часов показывают уже десять вечера! Мы опоздали! Удивительно, что салон ещё работает.

Когда я стала нервно постукивать каблуками, мастер сказал, что закончил.

– Идеально! Я просто гений!– похвалил себя парнишка и, подмигнув мне, развернул к зеркалу.

Я даже не поверила, что пышная копна белых и блестящих волос моя! Длина убралась, стала чуть ниже плеч, а так же я заметила, что волосы вообще все разной длины. Пропали длинные пряди у лица и появилась длинная челка. Лицо стало изящнее и милее.

– Красиво,– прошептала, проводя по мягким волосам.

– А то, вот я тебе собрал средства, дома сама будешь применять, и не отлынивай, а то опять вернёшься к тому, что было,– и протянул мне увесистый мешок, который тут же перехватила охрана.

– Спасибо большое!– поблагодарила от души и пошла к Никите, который уже держал для меня шубку.

Надеваю и смотрю, как расплывается другой охранник, а третий уже ждет на улице в машине. И все они очень часто поглядывают на часы. Хорошо, что у меня их нет, а то бы сама так глазела и нервничала.

Быстро прыгнула в машину и приготовилась к поездке.

– Ангелина, пристегнитесь пожалуйста, поедем быстро,– предупредил Никита, заводя двигатель, и я видела, что он торопится.

Только щёлкнула моя застёжка, как машина сорвалась с места, и да, домой мы не ехали, а летели! Картинка за окном

просто мелькала, и я боялась представить, какая у нас скорость.

– Он злится?– спросила парня, который поймал мой взгляд в зеркале заднего вида.

– Он недоволен,– только и ответил, и машина прибавила ещё ходу.

Благо, на дворе была почти ночь, и пробки давно рассосались.

Доехали мы в рекордные сроки. Чтобы не злить хозяина, я сразу выпрыгнула из машины, как только она остановилась у крыльца. Входную дверь мне заботливо открыл незнакомый охранник.

– Я сильно опоздала?– спросила его тихо, быстро снимая шубку и шапку.

– Прилично,– раздался суровый голос Бориса, который тут же вышел из соседней комнаты в костюме, но уже без пиджака, и замер, разглядывая меня.

Его прищуренные глаза прошлись по сапожкам, ножкам, облегающему платью, и замерли на моем лице. Опускаю глаза, словно провинилась, и сжимаю руки за спиной. Но я ведь не виновата! Спорить не решаюсь и просто молчу. Слышу его шаг, и ещё. Вот вижу кусочек его ботинок, а потом мой подбородок так знакомо приподнимают, и я тону в карих глазах.

– Ты стала ещё краше, мой Ангел, я доволен результатом,– проговорил, улыбаясь, и запустил руку в волосы.– Нежная

и мягкая,— шепнул, проводя по щеке, и я зажмурилась от такой ласки.

Все девушки любят ласку, а особенно те, кто был ею обделён. И видно моя вторая натура решила отыграться и поддаться порывам и мимолетной сказке, так хотелось поверить, что я ему интересна.

Время опять остановилось, и мы смотрим друг другу в глаз. Мне, конечно, немного обидно, ведь я и раньше себя не считала страшной, но сейчас согласна, лоск на мне навели.

— Иди и переоденься к ужину. Жду тебя в столовой через десять минут,— и его рука исчезает, как и неожиданная забота, которую я чувствовала.

— Хорошо, — киваю, и пока мне не дали ещё указания, убегаю к себе. А может, я убежала от него?

Вбежала в комнату и, закрыв дверь, прислонилась к ней спиной. Что я творю? Я знакома с этим человеком всего ничего, а уже хочу его ласки, как кошка во время течки. Он точно сочтёт меня легко доступной, а ведь все мужчины любят азарт и завоевание добычи, а тут я сама в руки плыву. Надо взять себя в руки и перестать быть такой легкомысленной!

— Я кремень, я кремень,— повторяла, стоя с закрытыми глазами.

— Вам плохо?— раздался вдруг женский голос совсем близко. Я даже вздрогнула от неожиданности и посмотрела на служанку в знакомой форме.

– Нет, всё хорошо, а что вы... – договаривать не стала, так как увидела вторую девушку, которая ловко разбирала знакомые пакеты и уносила все в гардеробную.

Интересно, если и сумки за меня разбирают, то что я должна делать? Какие у меня обязанности?

Сразу вспомнила, что мне дали десять минут, и кинулась к пакетам, доставая первое попавшееся платье шоколадного цвета. Прихватила босоножки к нему, раз тапочек нет, и побежала в ванную переодеваться.

Три минуты, и я в платье. Смотрю на себя в зеркало и думаю, а не слишком ли? В магазине оно казалось более закрытыми и скромным, а вот сейчас смотрю на себя и сомневаюсь. Широкий пояс находился прямо под грудью, в то время как её удерживали два треугольника без чашечек. Из-за этого были видны мои торчащие соски. Интересно, это от холода или волнения? Широкая лямка через плечо и открыта спина. Юбка выше колена, довольно пышная. Ещё и каблук, в которых мои ножки выглядели длиннее.

– Так, успокоилась и перестала себе накручивать. Борис немало женщин видел, и явно получше меня, – успокаивала себя, проводя рукой по волосам. А мастер молодец, даже после шапки хорошо лежат.

В столовую я чуть не влетела, благо, хватило ума остановиться перед дверью, и после того, как перевела дыхание, спокойно войти.

Но только я переступила порог, как вижу знакомую улыбку.

ку. Он молчит, внимательно рассматривает меня и кивает головой.

– Сойдёт,– лягнула, так как устала быть, словно лошадь на базаре.

– Неплохо, и знаешь, я поражаюсь, как ты бегаешь на этих ходулях,– он что, слышал?

– Привыкла,– отвечаю и сажусь в кресло напротив.

– В следующий раз иди медленнее, не хочу, чтобы ты свои чудесные ножки переломала,– довольно спокойно сказал он, но в его взгляде я видела приказ.

– Буду внимательнее и медлительнее,– а как ещё можно прийти сюда за десять минут?

– Договорились,– отвечает, усмехаясь, словно услышал мои мысли.

Нам подали запеченную рыбу под соусом, с рисом, овощами и белым вином. Я не любитель алкоголя, но в этот раз бокал выпила чуть ли не залпом. Мне нужна была какая-то разрядка или успокоительное. Борис не был против моего мини-запоя и с радостью допивал свой бокал. Ели опять молча, и что удивительно, без телефона, в который так любил смотреть мужчина.

Тарелка опустела, как и бокал, но я всё не вставала. Интересно, а мне можно уже уйти к себе, или мне сейчас озвучат, что за игру обещали на ночь?

Борис с ленцой поднялся, и, взяв бутылку, разлил вино по бокалам. Мне пододвинули фужер и протянули руку.

– Пойдём, Ангелина, я обещал тебе игру, – сказал с усмешкой, но мне деваться некуда, поэтому молча встаю, беру его руку и бокал.

Борис держит крепко и уверенно ведёт в небольшую гостиную, где горел самый настоящий камин, а возле него стоял небольшой диванчик, кресло и столик между ними. Вот на нем было что-то неизвестное, так как накрыто большим шёлковым платком.

Меня усаживают в кресло, в то время как хозяин садится на диван.

Смотрю на стол и, кажется, догадываюсь, что под платком, уж слишком знакомые очертания.

– Я достал свои любимые шахматы, думаю, ты оценишь их, прошу, – и показывает на столик, позволяя убрать платок. Медленно тянусь и сдергиваю ткань, чтобы огромными глазами посмотреть на искусные фигурки.

Черные и белые, как положено, только вот не деревянные, а из камня! Белые фигурки были чуть ли не прозрачные, и украшены драгоценными камнями. С неверием взяла тяжелую фигурку короля и провела пальчиками по короне. Да это же бриллианты! Вон, как сияют. Помимо них были тут голубые камни и зеленые. Взглянула на черные фигурки, и поняла, что украшены они одинаково.

– Подарок моего отца на совершеннолетие, я только с ним играл. Но решил для тебя сделать исключение, ведь у тебя есть цель, – пристально глядя на меня.

– А я подумала, ты их поставил, чтобы мне и проигрывать было не обидно, и красиво,– усмехнулась, ставя короля на место.

– И это тоже,– неожиданно рассмеялся и отпил из своего бокала. Вернул бокал на стол и теперь уже не так весело посмотрел на меня.

– Я решил внести дополнение в нашу игру, чтобы у тебя было больше желания победить,– интригует.

– И какое же изменение?

– Проигравший исполняет желание!

– Но ведь у нас и так на желание!– возмутилась.

– Твоё желание про свободу я и так исполню, если выиграешь, а так же плюс одно любое дополнительное. Хочешь дом или квартиру, можно на работу устроить, или просто много денег попросить. Подумай!– звучит всё заманчивее и заманчивее, но ведь везде есть подвох, и в моем случае он в том, что проигрывать я точно буду часто!

– Мне нечего вам дать, я и так ваша,– шепчу и беру свой бокал, чтобы залпом отпить половину.

– Мне не нужны деньги и другие блага, от тебя я хочу покорности. Я прошу, ты выполняешь и не споришь. Идёт?– он это серьёзно?

И почему в его глазах столько предвкушения?

Видно, я точно овца, так как медленно киваю.

– В таком случае, белые ходят первые,– и указывает на доску.

Соберись, Ангелина, и победи его! Уйдём из этого дома свободные и богатые! Куплю себе квартиру и работу найду, а лучше в вуз вернусь и закончу обучение!

На такой позитивной ноте делаю глубокий вдох и хожу пешкой.

Борис тут же отвечает, довольно поглядывая на меня. Интересно, что он сейчас хочет загадать?

Молчаливая игра длилась недолго, и как ни странно, я обрадовалась этому.

– Ангелина, а почему ты бросила учебу?– неожиданный вопрос.

– Я не бросала, просто не вышла на учебу. У меня родители тем летом разбились в машине, и я занималась похоронами, тогда-то Кристина и слетела с катушек. Родители её сильно опекали из-за её буйного характера, да и учиться она не хотела, искала лучшей жизни, а тут бац, родителей нет, свобода,– поделилась историей, и двинула дальше фигурку.

– Тогда-то она и украла деньги у хозяйки отеля?– тут же передвигая свою фигуру.

– Как украла? Мне сказали, что она в долг взяла,– удивленно смотрю на него.

– Хозяйка сказала, что твоя сестра обокрала её сейф, и, убегая, девушка уронила твоё водительское. Так тебя и нашли,– вот это поворот. Но зато теперь понятно, как хозяйка повелась на Кристину. Украла, надо же!

– Не знала. Я после похорон сестру не видела. Собствен-

но, когда меня нашли и утащили, об учебе было забыто,— с грустью вспоминаю мечту о высшем образовании и двигаю фигурку.

— Хотела бы вернуться?

— Конечно, и вернусь, как выиграю у тебя!— заявила, от чего он стал улыбаться шире.

— Боюсь, ждать придётся долго, но я могу всё устроить, и ты пойдешь учиться после новогодних праздников, хочешь?— с неверием смотрю на него, и рука сама двигает какую-то фигуру.

— Серьёзно, мне можно учиться?

— А что тебе дома делать? Так хоть образование получишь, и не скучно будет,— говорит спокойно, не смотря на меня. Если подвоха нет, то почему бы и нет!

— Я за! То есть я согласна!

— Вот и славно, а пока с тебя желание, так как я ставлю шах и мат!— довольно говорит, сдвигая фигуры.

— Что, как, когда?— возмущаюсь, но посмотрев на доску, понимаю, что так и есть.— Ты специально меня отвлек, и я не продумала ходы!

— В таком случае, ещё партию?— спрашивает, складывая руки домиком и коварно улыбается.

— Да!

— Хорошо, но сперва желание! Раздевайся! Снимай платье!

— Мы разве играли на раздевание?— тушуюсь и сжимаю

подол платья. Это что вообще за желание такое? А по старинке нельзя – залезть под стол и прокукарекать, или станцевать на худой конец?

– Нет, но это моё желание. Что хочу, то и загадываю! Или ты хочешь нарушить наш уговор?– говорит уже не мягко, и я чувствую лед в тоне, а так же власть. Так же я осознаю, что если не исполню желание, то и он может в будущем отказать мне, а это значит, прощай моя призрачная свобода.

– Хорошо,– шепчу, вставая.

Нахожу молнию и медленно тяну её вниз, следя, как загораются глаза у мужчины. Может, он отвлечётся мной, и я смогу выиграть? Вероятность слабая, но есть. В таком случае, это не такая уж и плохая идея. Но как же стыдно!

Платье облаком падает к ногам, оставляя меня в одних туфлях и кружевных трусиках. Увы, но бюстгальтер тут был не предусмотрен. Почти нагая, сажусь в кресло и пытаюсь спрятаться от его поедаящего взгляда. Прикрываю рукой грудь, он не возражает.

– Очень хорошо, продолжим?– чуть рычит и указывает на доску, где фигурки уже все стоят на исходной. Ловко он.

– С вашими желаниями меня надолго не хватит,– говорю и уверенно двигаю фигурку.

– У меня очень много желаний для тебя, ангел мой, и я очень сильно хочу воплотить их в жизнь, так что, может, подыграешь мне?– наглец!

Но черт, почему опять часть меня, громко кричала «Нет»,

а вторая готова была задуматься над столь заманчивым предложением! И всему виной его горящие глаза и такие изящные пальцы, к которым хотелось прикоснуться. А ещё лучше, если они дотронутся до меня и заключат в горячие объятия.

Пока я так мечтала, опять ходила, не подумав.

– Ох, ангел, ангел, мат! И так, что же мне загадать?!– довольно говорит, откидываясь на спинку дивана, и жарким взглядом проходится по моему телу, которое начинает покрываться мурашками.

А я тупо смотрю на доску, где я впервые проиграла в пять шагов! И кто кого отвлекает?

Глава 8

– Итак, что бы мне загадать, – довольно говорит Борис, удобнее устраиваясь на диване, в то время как я сижу, сжавшись на краешке кресла. Несмотря на то, что в комнате было тепло, мурашки бегают по телу, и я стараюсь максимально закрыться руками и волосами.

– Иди ко мне, снежинка, – говорит хозяин, и мне кажется это больше просьба, чем приказ.

Мне протягивают руку и ждут, а я понимаю, что выхода другого нет. Бежать некуда, да и куда я в таком виде. Вроде Борис пока мне ничего плохого не делал, но это ведь пока.

Медленно встаю и, огибая столик, подхожу на расстояние небольшого шага.

– Ты меня боишься? – серьёзно спрашивает он, смотря прямо в мои глаза.

– Я боюсь того, что вы можете сделать, – отвечаю честно и вижу, как мужчина хмурится.

– Я не извращенец и не люблю причинять боль, такой ответ тебя успокоит? – быстро говорит и опять протягивает руку.

Странно, но я поверила. Просто чутьём почувствовала, что он не лжёт.

Вкладываю свою ручку в его ладонь, и её быстро сжима-

ют и тянут на себя. Миг, и я сижу на его коленях, лицом к мужчине. Мои ноги по разные стороны, и я словно обнимаю его бедра. Одна моя рука уперлась в его грудь, а другую он продолжает держать и следит за мной.

Очень интересная поза, и что он теперь хочет? Хотя, что тут гадать, и так всё понятно. Не думала, что до моего тела доберутся так скоро.

– О чём таком печальном ты думаешь?– спрашивает, и его руки ложатся на мою талию, потом скользят по бедрам.

– Я не хочу секса,– отвечаю, как на духу, и мне все равно, что он хочет другого.

– Я знаю, поэтому его и не будет. Я хочу, чтобы ты привыкла ко мне, начала доверять. Принуждать я не хочу. Поверь, процесс более приятный, когда оба партнера желают друг друга.

Удивленно смотрю на него и даже не верю в то, что он сказал. Если он не собирается спать со мной, тогда на кой черт я раздетая сижу на его коленях? А ещё его желание так и упирается в меня!

– Тогда что вы хотите, зачем я так сижу?– хочу прикрыть руками грудь, но он ловит запястья и разводит руки.

– Сделай мне массаж головы, я устал и просто хочу отдохнуть в приятной компании, да ещё и с таким прекрасным видом,– он говорил медленно и так завораживающе, а ещё и пальцы рук, которые заскользили по моей коже прямо к груди. Миг, и её аккуратно сжимают.

Мой вздох и легкий испуг, так как до сего момента ко мне ещё так не прикасались.

– Знаете, поза для меня не очень удобная.

– А ты прижмись ко мне, и станет удобнее, – словно искуситель шепчет он и легко надавливает на спину так, что я почти лежу на его груди.

– Так мне точно неудобно делать!

– Какая ты придирчивая. Ладно, давай так, – чуть вздыхая, говорит и, закрыв глаза, откидывается на спинку, а руки ложатся на бедра и там застывают. Уже лучше, и мне нравится, что он не смотрит. Иначе вообще ничего не смогу сделать.

Тяну руки к его голове, чтобы чуть позже зарыться пальчиками в мягкие волосы. Вожу пальчиками по вискам, массирую, но не долго, так как потом наклоняюсь чуть ближе, чтобы дотянуться до затылка, где тоже немало точек.

– У тебя чудо пальчики, снежинка, – довольно урчит Борис, не открывая глаз, а вот руки оживают и начинают поглаживать бедра, но не настойчиво, а аккуратно и словно невесомо.

– Почему вы называете меня снежинкой или ангелом? Если не хотите отвечать, не надо, – чуть тушуясь, говорю, и не знаю, почему перехожу с головы на шею, плечи, начинаю массировать и их.

Борис молчал, но не долго. Открыл свои карие глаза и, пристально посмотрев на меня, ответил.

– Снежинкой ты стала после того, как я увидел тебя в ок-

но того мотеля, где ты стояла и пыталась поймать шапку, а белые снежинки зарылись в твои волосы.

– Так это из-за цвета волос. Вы поэтому сказали их не перекрашивать?– тут же вспомнила слова мастера.

– Мне нравится твой цвет, ведь он у тебя натуральный. Да и не пошёл бы тебе другой, у тебя ведь такая фарфоровая кожа. Снежинкой ты стала, когда я пытался отогреть тебя. Ты была такая же холодная, как снежинки, отсюда и прозвище.

– Интересно, а почему тогда ангел? Крыльев у меня вроде нет.

– Но есть просто ангельское терпение. Ты долго пробыла в том аду, и за это время не сломалась, несмотря на все попытки. Приехала в мой дом, и опять ничего не говоришь, не спрашиваешь,– смущенно опускаю глаза, и понимаю, что в этом он прав. Я всегда по жизни была такая. Не опускала руки, несмотря ни на что, верила, что впереди всегда будет свет, а тьма – это временное явление.

Рука Бориса заскользила по спине, заставляя прогнуться и прижаться к его груди.

– Ангелина, ты и выглядишь, как самый настоящий ангел, такая светлая, нежная, я удивлён, что тебя никто не забрал до меня. И я благодарен судьбе, что теперь ты со мной. Я не обижу тебя, но хочу, чтобы ты стала привыкать ко мне, постепенно. Мы преодолеем твои страхи перед мужчинами вместе!– я вздрогнула от таких слов, так как ну никак не ожидала услышать подобное.

– Тогда зачем я вам?– спрашиваю и приподнимаю глаза, чтобы просто утонуть в его черных глазах.

– Как я и говорил, будь счастлива и радуй меня. Игра с тобой мне тоже нравится, особенно после нашего уговора на желания!– тут я улыбаюсь.

– Так и улыбайся, не грусти и не бойся. Тебе вреда я не причиню, и другим не позволю,– и только я хотела поблагодарить его за такие теплые слова, как его хватка становится сильнее, а голос, не уже не такой дружелюбный, продолжает:

– Я хороший, пока и ты честна, помни, никто тебя не должен касаться! А так же ты остаешься послушной!– вот и ложка дёгтя. Вернули ангела с небес на землю.

– Я всё помню,– шепчу и упираюсь в его грудь, чтобы хоть немного отстраниться, но не получается.

– А сейчас моё желание! Поцелуй меня сама!

– Что? А разве сесть к вам на колени и сделать массаж, не ваше желание было?

– Нет, конечно, я попросил, ты сделала,– довольно сообщает, и я понимаю, что действительно он не говорил про желание, просто сказал, что сделать, и я сделала!

– Так не честно!

– В следующий раз будешь внимательнее, и пока ты не начала спорить, я так и быть изменю желание.

– На какое?– тут же настораживаюсь, так как мужчина садится прямо и сжимает меня ещё сильнее.

– Не отталкивай, и обними меня!– и накрывает губы в

жарком поцелуе.

Мои руки забрасывают на сильные плечи, и я их обнимаю, то ли из-за его желания, то ли из-за того, что сама хочу обнять. Что за противостояние у меня души и тела?

Его язык властно вторгается в рот и хозяйничает. Его руки скользят по телу, вызывая у меня жар тела и томление внизу. Ещё немного, и я сама наброшусь на него. Но нельзя, я ведь не такая! Или такая?

Поцелуй становился нежнее, и я стала отвечать, вызвав довольный рык у мужчины.

– Обхвати меня крепче!– шепчет, отстраняясь и позволяя мне вдохнуть кислород.

На автомате обхватываю его бедра, и Борис легко встает и несет меня. Куда – подумать не успеваю, так как меня опять целуют так, что все мысли из головы вылетают.

Шли, кажется, недолго, но это лишь мои догадки, так как меня уже прижали пару раз к перилам и стене, а теперь уложили на прохладные простыни и нависли сверху. Что он собрался делать?

– Не бойся, мой Ангел, просто расслабься, секса сегодня не будет. Просто начни доверять мне и привыкать,– шепчет, скользя поцелуями от шеи к груди, при этом не забыв прикусить каждую вершинку и получить от меня громкое «Ох».

На груди жаркие губы задерживались, продолжая терзать чувствительные вершинки, а вот руки спускались все ниже и ниже, пока не накрыли мою женственность с промокшими

трусиками.

– Несмотря на то, что ты всё ещё боишься меня, тело хочет ласки. Знаешь, какая самая лучшая девушка в мире?– загадочно спрашивает, опять переходя с поцелуями на шею, а пальцы уже подцепили ткань и оттянули её.

– Красивая?– выдаю вариант.

– Нет,– усмехаясь, отвечает, и начинает водить пальцем по мокрым складочкам. А по мне как разряд тока проходит от такой ласки.

– Умная?– говорю ещё один вариант.

– Нет,– довольно шепчет, поднимая глаза, и смотрит, как его ласки уже истязают меня. Я извивалась по простыни, и, может, укатилась бы куда подальше, но сильное тело прижимает меня к кровати.

– Вредная,– усмехаюсь, и Борис смеётся вместе со мной, а потом я начинаю выгибаться и стонать, так как пара пальцев проникает в меня.

– Вариант интересный, но не совсем верный. Ещё попытка,– да он точно искуситель!

– Может, две девушки, а не одна?

– Очень неплохой вариант, но опять неверно!– шепчет, и берет в плен розовую вершинку и прикусывает её, в то время как его пальцы так сладко мучают меня.

– Прошу, хватит, я не знаю ответа!– стону, хватаясь за его плечи, и хочу хоть немного оттеснить от себя, но на меня, наоборот, наваливаются ещё больше.

– Чего ты хочешь, Ангел мой?– шепчет в районе ушка бархатным голосом.

– Кончить, прошу!– молю, поворачивая голову в его сторону.

Он так коварно улыбается и увеличивает скорость, при этом не забывая дразнить и комочек нервов.

– Самая лучшая девушка – это удовлетворенная,– шепчет, и я прихожу к финишу. Мир взрывается, как никогда, и мне кажется, я увидела звезды. Тело стало таким легким, словно ещё немного, и взлечу.

– Для первого раза неплохо,– говорит Борис и дарит нежный поцелуй.

– Так и должно быть?– спрашиваю, когда он встаёт.

– Как так?

– Ярko, сильно!– отвечаю и тяну на себя покрывало. Неожиданно мне стало стыдно.

– С правильным мужчиной только так! Для тебя будет только так, пока ты со мной, а пока сходи в душ, он поможет сбросить усталость,– это он говорил уже у двери в его комнату.

– Спасибо,– благодарю искренне.

– Пожалуйста,– отвечает, смотря на меня.

Так мы играли в гляделки с минуту. Борис что-то увидел в моём взгляде, так как довольно улыбнулся и ушёл.

Я же пролежала в постели ещё минут пять, и только по-

том пошла в душ, где простояла минут двадцать под теплыми струями.

– Как я до такого докатилась?– спрашивала сама себя, рассматривая в зеркало и суша волосы.

Кажется, я осталась всё той же невзрачной и седой, как многие называли меня. Фигура не супер, но чем-то она привлекла такого мужчину, как Борис. И его даже не испугало, что он выкупил воровку. А ведь хозяйка мне рассказывала другую историю, зачем? Почему такой хозяин жизни увлекся мной, и его не пугают мои проблемы?

Он знает, как я отношусь к интиму, но мне кажется, он словно пытается загладить вину другого мужчины. Показать, что эта часть жизни может быть приятной.

Неожиданно я вздрогнула, когда в дверь постучались.

– Ангелина, ты там не утонула?– Борис!

– Яяяя, нет, выхожу,– затараторила, поправляя шелковый халатик. Перед ванной я предусмотрительно сходила в гардеробную и взяла с собой бельё, ночнушку и халатик изумрудного цвета.

Только вышла, как так и застыла. Мужчина сидел на моём диване и расставлял фигурки на дорогушей шахматной доске.

– Я подумал, ты захочешь реванш,– и указывает на белые фигурки, которыми буду играть я.

– А может, это вы захотели приятно провести вечер?

– Тоже верно, твоя компания радует меня, так что, сыгра-

ем?— и так хитро смотрит.

— Конечно, но, может, мы перекусим?— пока я плескалась, вспомнила, что ела уже давно, и в теле появилась знакомая слабость.

— Это само собой. Сюда скоро принесут поднос, а пока...

— Я когда-нибудь смогу выиграть!— заявляю, садясь напротив, и делаю первый ход.

— Я очень этого жду!— отвечает довольной улыбкой и ходит в ответ.

Вот и началась наша очередная борьба за мою свободу, только вот странное чувство опять не давало покоя. А нужна ли она мне?

Борис

Как же мне повезло встретить такую чистую и честную девушку. Ангелина не была похожа на моих предыдущих пассий. Те всегда что-то хотели от меня, заваливали вопросами и просьбами, самые наглые пытались требовать, но тут же были отшиты.

Снежинка же сидела тихо. Я понимал, что она хочет задать мне миллион вопросов, но девушка молчала и принимала ситуацию, как данность. Я понимал, что пугал её, а ещё и моё непростое окружение с охраной. Боюсь представить, за

кого она могла меня посчитать, но почему-то молчал. Ждал, когда она наберется храбрости и начнёт спрашивать.

Девушке не помешает быть более уверенной в себе, поэтому я начну её к этому подталкивать. А так же постараюсь стереть плохие воспоминания. Не знаю почему, но мне было это важно! Мне вообще хотелось оберегать девушку и не выпускать из объятий. Что за наваждение?

Рядом с ней мне становилось легко, и я словно мог скинуть весь груз и просто расслабиться, особенно когда её волшебные пальчики делали массаж.

Так же нас связывало одно общее увлечение – шахматы! Сперва я подумал, девушка так рьяно играет, чтобы освободить себя, но присмотревшись, понял, что она просто наслаждается игрой, как и я.

Сегодня ей не удалось выиграть, что ожидаемо. Последнее желание было сон вместе с девушкой. Видел, как она смутилась, но под одеяло пригласила.

Пугливая, но такая нежная, а ещё неожиданно страстная. От одной мысли, как она стонала подо мной, член опять встанет. Мне пришлось немало простоять под ледяным душем, чтобы стояк ушел. И вот опять. От одной мысли об этом ангеле желание вспыхивает огнём, и мне хочется разложить девушку на кровати, полу, столе, кресле. Да я готов прижать её к любой поверхности и от души отыметь, чтобы кричала только моё и имя и просила ещё!

Так, хватит, мысли прочь, а то напугаю её ещё больше, и

девушка вообще сбежит от меня.

Залез в кровать в одних пижамных штанах, хотя привык спать голым, но эта жертва только ради девушки. Сжал хрупкое тельце и стал наслаждаться её чарующим ароматом. Что-то такое знакомое было в нём, но я не мог вспомнить, откуда. Девушка словно заледенела в руках, и я с радостью стал поглаживать её по спине, там самым успокаивая её. Несколько минут, и она сладко заснула у меня на груди. Откатиться я, конечно, ей не позволил, только в моих руках, только МОЯ!

Последнее слово прозвучало в голове, а точнее его про-рычали!

Как так, у меня ведь нет зверя.

Резко открыл глаза и стал прислушиваться к себе. Неужели столько лет спустя зверь внутри меня проснулся?

– Наша, она только наша, – рычал голос в голове, а потом я заметил, что и моя рука частично изменилась. Мех и длинные когти водили по белой макушке.

– Невозможно!

Глава 9

Борис

Увиденное так удивило меня, что я несколько минут смотрел на полу-обращённую руку и не верил своим глазам. Как такое возможно?

Я не имел зверя, хоть отец со старшим братом утверждали, что чувствуют его во мне. Меня даже отвели в детстве к Древним, чтобы они смогли призвать вторую сущность, но ничего не вышло. Тогда-то другие волки и прозвали меня неполноценным, а это был позор для нашей семьи.

Отец был главным в команде охраняющих Древних и их жену, брат со временем занялся охраной детей. Время шло, но он всё равно приглядывает за близнецами и буйной дочкой, которая не изменилась даже после свадьбы.

Я же не мог заниматься охраной, так как меня самого надо было охранять – так шутили волки без изъяснов, как у меня. Но я доказывал им обратное. Пусть у меня и не было волка, но все бонусы в человеческом теле были. Сила, ловкость, зрение. Многие люди даже головы склоняли от силы, веющей от меня, но увы, этого не хватало для оборота.

Находиться дома было тяжело, и особенно трудно мне давалось время с мамой, так как именно она винила себя в произошедшем. Так получилось, что во время беременности её выкрали, ненадолго, конечно, но этого хватило, чтобы ей

ввели какую-то сыворотку, и как итог – я без зверя.

Огромная команда ученых из наших штудировали эту тему и изучали меня, как подопытного, пока я не сказал – Хватит! Сам пришёл на ковер к Древним и попросил разрешения покинуть дом и стаю.

Кристиан не отпустил, сказал, что у него есть другой вариант. Раз я не могу защищать их, то потружусь просто в другом русле, ведь голова у меня отлично работала.

С тех пор я работал на них: скупал компании, поднимал их, иногда перепродавал, но чаще устраивал наших оборотней на работу, ведь многие стремились в города. Время идёт, мир меняется. Молодняк хочет попробовать жить самостоятельно, но время от времени всё равно возвращается домой в стаю, хоть и ненадолго. Моя задача помочь им в этом, а так же продолжить обогащать стаю!

Но сейчас дело о другом, с чего вдруг я стал оборачиваться!

Глянул на сладко спящую девушку, и пазл стал складываться в общую картинку.

– Моя! – шепнул в тишину комнаты и коснулся белой кожи. А потом мне захотелось дико смеяться. Эти слова оказались такими правильными! Как же я раньше не понял такой простой истины! Меня ведь даже её запах манил!

Родители не смогли достучаться до меня, самые Древние и сильные оборотни тоже потерпели неудачу, и лишь хрупкая человечка, случайно попавшая мне в руки, смогла вытащить

вторую сущность на поверхность.

– У тебя, и правда, волшебные ручки, мой Ангел,– шепнул, целуя розовую щечку, а потом и тонкое запястье. – Моя пара, я так давно тебя ждал.

Внутри меня словно начал гореть пожар и тело начало немного трясти. А вот это нехорошо!

Глянул в окно и понял, в чём причина. Завтра полнолуние!

– Паршиво!

Выбираюсь из комнаты и чуть не падаю, так как ноги подгибаются от боли. Первое обращение всегда болезненное, а уж в моём-то возрасте и подавно!

Выхожу за дверь и, тяжело дыша, скатываюсь по стенке.

– Олег!– позвал громко, но не настолько, чтобы разбудить девушку.

Мой охранник и друг появился через несколько секунд и тут же бросился ко мне.

– Борис, что с тобой?– взволнованный голос и испуганный взгляд.

– Помоги подняться и отведи меня в спальню,– просто-нап, так как по телу прошла ещё одна болезненная судорога.

– Идём,– тут же сказал, подхватывая меня и ведя к соседней двери.

– Нет, веди меня в другое крыло, не надо пугать Ангелину,– прорычал, сжимая зубы от боли.

– Да что не так?– ворчал друг, неся мою тушку. Хорошо,

что и он оборотень, а то бы так просто не поднял.

В моём доме вообще все оборотни. Как здоровые, так и такие же ущербные, как я. У каждого своя история, но мне это не важно. Хотят работать на меня – пусть.

Мы дошли до самой крайней комнаты, где я просто упал в кровать и попросил найти мой телефон.

Несколько минут, и я звоню самому дорогому мне человеку.

Гудок, ещё один, а потом до боли знакомый и родной голос.

– Сын!

– Здравствуй, папа!– говорю, еле хрипя.

– Борис, почему у тебя такой странный голос?– настораживается отец.

– У меня тут проблема, я... пап приезжай ко мне!

На той стороне что-то упало, и я слушал тишину в трубке ещё секунд десять.

– Сынок, не пугай меня. Что случилось? Ты впервые про- сишь об этом!

– Пап, я дико счастлив!– простонал, и опять меня скрутила судорога.

– Ну, я слышу, как ты счастлив! Ты там не умираешь?– кажется, вот и пошутил, но его голос стал ещё более взволнованным.

– Ты почти угадал.

– Как! Борис, что происходит?– уже кричал он, а мне было

так приятно от его заботы.

– Пап, я оборачиваюсь, и это так больно!

– У тебя проснулся зверь? Как, когда?

– Сегодня, и причина тому – нежная снежинка, которую мне пришлось покинуть из-за боли.

– Ты встретил пару!– с восторгом воскликнул он, но я уже почти не слышал, так как сознание уплывало.

Посмотрел на Олега, который был рядом и слушал наш разговор. Друг был в шоке.

– Неси обезболивающе и жди отца. Ангелину не пугайте, отправьте завтра её по магазинам надолго, она не должна знать, что тут происходит. Я сам всё расскажу, когда время придёт. Все дела отменить, а если не сможешь, присутствуй сам, ты мой зам!

– Всё понял,– отчитался и побежал к двери. А я стал слушать отца, который замолчал и слушал меня.

– Сын, как я понял, не всё так просто у вас там.

– Это мои проблемы, а сейчас... так ты приедешь?– из последних сил старался не отключиться.

– Уже собираюсь и, сынок, держись. Ты всё сможешь, ты сын альфы и сам альфа!

– Спасибо, – шепчу, и телефон падает из рук, когда в комнату вбегает испуганный Олег, а из трубки слышен испуганный голос отца.

Я всё смогу, я выдержу. Теперь у меня есть, с кем разделить этот мир и жизнь!

Ангелина

Только открыв глаза, я почувствовала, что в комнате одна. Мне бы радоваться, но стало грустно. Почему? Поворачиваюсь и смотрю на вторую смятую подушку. Касаюсь её. Холодная. Значит, давно ушёл.

Так, нечего расстраиваться! Хорошо, что он ушел, у меня будет время подумать и принять ситуацию!

Сползаю с кровати и смотрю на электронные часики, которые показывали восемь утра. Да уж, закалка двух лет работает. Ладно, делать нечего, раз встала, пойду хоть перекушу. Узнаю у Никиты, какой план на сегодня. Ведь только ему Борис сообщает теперь моё расписание на день.

Умылась, расчесала волосы, которые мне стали очень нравиться, несмотря на короткую длину. Теперь они были пышными и живыми!

Накинула халат и только вышла из ванной комнаты, как в дверь постучались.

И кто в такую рань пришёл? Борис бы просто сам вошел, а не стучал.

Подхожу и открываю, чтобы увидеть Никиту одетым с иголки. Строгий черный костюм, белая рубашка. Брюки со стрелками. В ухе торчит наушник, а в руке рация. Стран-

но, вчера он согласился одеться проще, чтобы не бросаться другим в глаза. А сейчас с чего такой официальный прикид?

– Что-то случилось?– спрашиваю охранника.

– Всё хорошо, просто у меня распоряжение выехать с вами через полчаса. Ваш стилист будет ждать уже в магазине.

– А не рано ли? Борис уже уехал?

– Ангелина, таковы распоряжения. Мне приказали и, ну, вы сами понимаете,– мне кажется, или он взволнованный?

– Ты не хочешь мне больше ничего сказать?– мне кажется, или случилось что-то важное.

– Я знаю, что скоро приедут важные гости, и если вы не хотите с ними пообщаться, то лучше уехать до их приезда,– уже тихо сказал, словно по секрету, и это сработало!

Простых гостей в этом доме быть не может, и я точно не знаю, как общаться с людьми высокого положения. Позорить Бориса тоже не хочу, поэтому смыться до приезда гостей и не попадаться им на глаза – отличная мысль!

– Пятнадцать минут, и я буду готова!

– Жду!

В гардеробную я просто влетела и быстро окинула забытые полки. Итак, одеваемся.

Я выбрала белые брючки, голубой вязанный свитер, сапожки белые с высоким голенищем и изящной железной шпилькой. Волосы заплетать не стала, и так отлично смотрится. Косметики нет, так что это упрощает сборы. Быстренько оделась и довольно кивнула отражению. Отлично!

Схватила голубенький клатч на цепочке и вылетела из комнаты. Спустившись по лестнице, заметила ещё двух знакомых охранников, именно они вчера нас сопровождали. И да, одеты тоже как на парад! Видимо, гости очень важные, раз даже охрана переживает.

Никита уже держал мою белую шубку и шапку, которые я быстро натянула и вышла на крыльцо, где нас ожидало аж три машины!

– Зачем так много?– тихо спросила у своего нового друга.

– Так мы же едем за вашими мелочами для комнаты. Думаете, всё влезет в один багажник?– и так удивленно смотрит на меня.

– А чего сразу КамАЗ не заказать?– пошутила, идя к центральной машине, так как именно там была открыта дверь.

– Если надо будет, закажем. А пока, я надеюсь, наших машин хватит.

Ох уж эти мужчины, видно, каждый думает, что все любят тратить деньги. Как по мне, нам хватит и одной машины.

Я ещё вчера подумала, что бы хотелось добавить в комнату. Несколько свечей, можно красивую вазочку, пару мягких маленьких подушек. Можно пледик, если сильно понравится, а так всё в доме было. Надо ещё косметику купить, хочется быть красивой для Бориса. И если речь зашла о красоте, куплю себе и утюжок с плойкой. Дома сидеть скучно, буду прически делать.

Только я села в машину, как туда же сел и Никита. Осталь-

ные охранники расселись по другим машинам.

– Ангелина, это вам. Борис Васильевич передал,– сказал друг и передал мне квадратную коробку золотистого цвета и с бантиком!

Подарок от Бориса, с чего вдруг?

Пока я боролась с упаковкой, машины пришли в движение.

Любопытство так зашкаливало, что я просто разодрала обертку и открыла коробку, где оказалась ещё одна коробка поменьше – от телефона последней модели, и небольшая закрытая колбочка с живой розочкой внутри.

Это ведь живые цветы, говорят, они могут годами стоять и не вянут, и поливать не надо!

Тут и записка есть!

Моему нежному Ангелу.

Даже красота этой розы не сравнится с тобой.

Улыбнувшись, провела пальчиками по колбе. Боюсь, эта роза и меня переживёт. Откуда вдруг такая забота и внимание?

Только хотела закрыть, как коробка с телефоном завибрировала!

Открываю её и вижу, как на экране с лесным зимним пейзажем высветился значок входящего сообщения. Отправитель – Борис.

А телефон-то заряжен!

Провожу пальчиками по красивому дисплею, и телефон

оживает. Открываю сообщение.

Купи всё, что надо, и не экономь!

Странно, но мне приятна вот такая забота.

Пальцы запорхали по экрану в ответ.

Хорошо. Кстати, три машины – не много ли?

Ответ приходит почти моментально. Он что, ждал?

Нет, в самый раз! Сегодня можешь погулять подольше, но вернись до двенадцати!

Это что, намек домой рано не возвращаться? Неужели он не хочет показывать меня своим гостям?

Тут же захотелось развернуться и никуда не ехать, но потом я вспоминаю утренние мысли о том, что я не знаю, как говорить с богачами, и решаюсь действительно погулять подольше.

Постараюсь всё выбирать медленно и тщательно!

Отсылаю ответ, и опять он отвечает тут же.

Умница, не скучай!

Пока занималась перепиской, не заметила, как мы приехали в знакомый торговый центр, где нас встретила сонная Виктория. Такое чувство, словно она не ложилась, или вставать в такую рань для неё непривычно? И к чему тогда спешка?

– Здравствуй, Вика, – поздоровалась, протягивая руку.

– Раннего утра, Ангелина, ну что, готова закончить наши покупки?

– У меня для этого есть целый день! – усмехнулась и по-

шла за девушкой, которая держала просто огромный стаканчик с кофе!

Неладное я почувствовала, когда мы стали заходить во вчерашние бутики и опять все просматривать по второму кругу! Зачем?

– Вика, почему мы здесь? Я думала, у нас оставался только купальник и спортивная одежда.

– А вдруг я что-то пропустила?

– Если так, давай это там и оставим, а мне надо ещё косметику купить, и прикупить мелочи в комнату. А то скучный интерьер, – поделилась планами и увидела, как она стала довольно улыбаться.

– Отлично, тогда пойдём и туда, но после ювелирного. Мне поступило указание приукрасить тебя немного! – и столько восторга в её голосе. Надеюсь, мы там застрянем не на весь день!

Я уговорила девушку не сразу бежать в ювелирный магазин, а докупить вещи. Нехотя, но она согласилась, запихивая меня в первый попавшийся бутик купальников. Странно, но и зимой этот предмет, оказывается, актуален.

Пока я выбирала что-то закрытое и цельное, Виктория показывала мне на неприличные верёвочки, которые я и мерить боялась! В ходе ожесточенной борьбы, так как по-другому это было назвать трудно, мы купили и то, и другое. Виктория радовалась, что выполнила указания, а я улыбалась, зная, что эти веревки не надену, а похороню в недрах гарде-

робной и забуду.

Следующей была спортивная форма, и опять у нас не сошлись вкусы. Я выбрала длинные лосины и черный топик на широких лямках. Стилистка же выбрала для меня небольшие и узкие шортики с ярко желтыми полосками, и топик на тонких лямочках к нему.

– Я должна кого-то соблазнять или заниматься?– спросила, рассматривая это безобразие.

– Это модно, и все спортивно. Видишь, ткань тянется! И если тебя смущает, что всё открыто, давай возьмём спортивную футболку, вот, кстати, отличный вариант.

И мне показали белую футболку с широкой горловиной, длиной ниже попы. В принципе, ничего! Плечо немного оголялось, да и сама ткань немного просвечивала, зато длиной была ниже тех самых узких шорт.

Представила, как на меня будет смотреть Борис, и тут же согласилась на покупку. Если что, всё свалю на девушку. Скажу, что это она купила, и я ничего не знаю!

Недостающие пункты мы заполнили, и теперь Виктория со скоростью урагана шла в сторону ювелирных магазинов, где нас уже встречали приветливые продавщицы.

И почему у всех такое лицо, словно это они сейчас будут делать покупки, а не я?

Глава 10

Раньше я долго не рассматривала витрины с шикарными украшениями. Денег нет, нечего и облизываться. А красивые украшения можно купить и в бижутерии. Они, конечно, выглядели не так дорого, но зачем такие на студенческих вечеринках или прогулках с подругой.

Нет, у меня конечно было несколько золотых сережек до того, как я попала в плен, но и они не сравнятся с тем, что мне предлагают. Это вам не гвоздики с одним камушком или серебряная висюлька, обсыпанная фианитами, здесь прямо ВАХ!

Изделия из белого и желтого золота, есть и платина, и всё просто с заоблачными ценами. Когда я глянула в сторону серебряных изделий, у Виктории чуть сердечный приступ не случился. Пришлось послушно выбирать из того, что предлагали.

Серьги, ожерелья, цепочки, кулоны, браслеты, и даже броши, которые я до этого и не носила. А ещё здесь были и заколки для волос. И вот их я просто побоялась брать, так как могу потерять. У сережек и ожерелья есть замок, а тут!

– И так, вспоминай, что мы купили, и теперь подберем к ним украшения, – довольно сообщила Виктория, а я застыла, так как два багажника вчерашней одежды просто не упомяну.

Девушка оказалась умна и все прочла по моему испуганному лицу.

– Ладно, не волнуйся так, у меня есть перечень, – сообщает и достает телефон, где она записала все наши покупки.

С листания картинок начались наши покупки. Купили мы много, и я опять мало что запомнила. Ничего, переберу всё дома. Попросила отдать только красивую снежинку из белого золота с бриллиантами на цепочке, и сережки в комплекте не очень большой длины.

Пока Никита расплачивался, двое других охранников всё отнесли. Со стилистом мы прогулялись в парфюмерный, где она опять чуть ли не скупила пол-магазин. И как же я обрадовалась, узнав, что дальше пойду сама! Теперь мне никто не будет указывать, что просто необходимо, а что можно.

Текстильный магазин был просто огромный, и он, судя по карте, занимал треть четвертого этажа. Уже представляла, как зареюсь во все эти подушки, покрывала, свечи, как мой глаз остановился на книжном отделе, который мы проходили.

– Давай зайдём! – сказала охраннику, и ещё не услышав его ответ, рванула к полкам с книжками.

– Могу я вам чем-то помочь? – спросила симпатичная девушка в зеленой форме с эмблемой магазина.

– Мне нужны книги по шахматам! – о да, я собираюсь развиваться дальше, и пусть пока не выигрывать, но хотя бы проигрывать не так быстро!

– Да, конечно, пройдёмте сюда,– улыбаясь, сказала она, и повела меня в сторону полок.

Книг оказалось немало, но вот некоторые мне пока были непонятны. Поэтому, я смело взяла учебник «Шахматы для чайников», «шаги пешкой», «Учебник по шахматам», и огромный талмуд «Шахматы 5336». Не знаю, что там написано, но лишним не будет!

И раз уж я была в книжном магазине, прикупила и пару романов. И уже на кассе взяла красивый блокнот, а так же альбом, краски, и кисточки. Не знаю почему, но мне захотелось порисовать. Теперь будет, чем заняться в том огромном доме.

Всё купленное мне упаковали в пакеты и передали охране, которая только подошла.

Мы прошли ещё пару бутиков, и мне открылся мир текстиля.

– Ну, погнались!– сказала, глянув на новые часики, которые я тоже решила сразу надеть. Было двенадцать часов, ещё уйма времени до отъезда домой.

Если я думала, что делать покупки можно долго, то тут я ошиблась. Ноги устали, тележка с мелочами давно собралась, а на часах всего четыре часа дня!

Стою на кассе и смотрю на два красивых пледа, которые я купила, хрустальные подсвечники, свечки, милые тапочки, которые, оказывается, здесь тоже продают, и ещё с десятков кажется ненужных вещей. Резная шкатулка, старинная рас-

чёрка с зеркалом с обратной стороны. Даже балдахин купила, так как всегда о нём мечтала.

Все вещи вместились в три пакета, и всё.

С грустью смотрю на Виктора, который с неверием смотрит на пакеты. Мы купили меньше вещей, чем он думал, и уложились быстрее.

– Ангелина, куда ещё желаете?– спрашивает, видя моё унылое лицо, и понимает, что вариантов у меня нет, но и домой я не хочу.

– А хотите, заглянем в магазин электроники, может, что приглянется?– начал предлагать он, и я согласилась, вспоминая о флэйке.

Покупка и этих товаров много времени не заняла. Поэтому я согласилась на предложение Виктора и пошла в мебельный отдел, чтобы выбрать себе кресло! Почему бы и нет. Места дома много.

Но стоило мне войти в мебельный отдел, как я поняла, что сильно устала. Смотря на шикарные кровати, хотелось упасть в свою и не вставать, а так же проголодалась.

– Давай поедим и домой, не вижу смысла оттягивать,– устало сказала Виктору, садясь в машину. Если гостей много, то я просто спрячусь в комнате и носу не покажу. Меня вообще не увидят.

Пообедать меня привезли в навороченный ресторан, где все так и косились на меня. Понимаю, место не для обычных смертных, а значит, посетители здесь постоянные. И вот вхо-

жу я, никем неизвестная, и с охраной! Теперь на меня смотрели оценивающе как мужчины, так и женщины.

Попросила местечко подальше от назойливых глаз, и меня приводили на закрытую зону! Здесь и такая была, и тут с ещё большим интересом на меня смотрело пять богатых мужчин.

И почему я в обычный Ростикс не попросилась!

Села за отдельный столик и попросила остаться Никиту, взяла предложенное меню и поразилась ценам. Обычное жареное мясо в десятки раз дороже, чем было в моём мотеле. стакан сока – полторы тысячи! Красная рыба под соусом – пять!

Да за такие цены у меня в горле все застрянет!

И только я думала убрать меню и уехать домой, чтобы поесть в своей комнате, как пришло сообщение на мой новенький телефон.

Не смотри с таким страхом в меню, заказывай всё, что хочешь! И я очень расстроен, почему ты решила только сейчас поесть.

Прочитала сообщение дважды и стала оглядываться. Я даже подозрительно глянула на Никиту, который задумчиво изучал меню. Телефон он, кажется, не брал и ни с кем не говорил, тогда откуда?

Следующее сообщение пришло почти следом.

Хватит крутить головой. Ресторан мой, и я тебя вижу в камеру.

Тут же подняла голову и посмотрела на небольшую каме-

ру, которая была направлена прямо на меня. Он что, следит?

А в магазине? Неужели я под таким особым присмотром? Шаг влево, шаг вправо – расстрел? Ему точно заняться нечем, или тотальный контроль – его хобби.

Тут же стало не по себе, и аппетит почти полностью пропал. Но я тут же вспомнила его указания на счет еды, и заказала первое попавшееся блюдо и салат. Еду принесли быстро, но я почти не почувствовала вкуса. Так и ощущала на себе пристальный взгляд карих глаз, которые были далеко отсюда.

Мало того, что за мной следил хозяин, так и гости ресторана то и дело поглядывали. А один наглый молодой парень так вообще не сводил глаз. И я чувствовала, как он прошелся по мне своим липким взглядом.

Год два назад мне бы это польстило, и я, может быть, даже улыбнулась бы ему. Брюнет лет двадцати пяти в дорогом костюме и со стильной прической был хорош, даже очень. Но смотреть я на него не стала, так как отлично помню слова Бориса про других мужчин.

Быстр поела и вышла, так и не взглянув на посетителей, которые прожигали мне спину взглядами.

Вся радость от покупок пропала, и настроение упало ещё ниже, когда я увидела пять черных машин вдоль аллеи у дома. А вот и важные гости пожаловали.

– Никит, а можно выйти не у главного входа? – спросила с надеждой и поймала удивленный взгляд охранника.

– Простите,– говорит и паркуется у главного входа. Радовало одно: шума в доме не было, да и свет не везде горел, значит, есть надежда прошмыгнуть к себе незаметно.

Выхожу из машины, когда мне открывают дверь, и быстренько бегу в дом. На улице не лето, а я иду без шапки, да в шубке расстёгнутой. Специально не застегивала, чтобы быстренько раздеться и убежать.

Дверь открыл знакомый охранник, а так же здесь стояла одна из девушек в униформе, протягивая руки. Только отдала шапку и начала снимать шубку, как из соседней комнаты вышел мужчина чуть старше Бориса с телефоном у уха.

Голос у него был приятный и такой же властный, а стоило ему взглянуть на меня, как я поразилась его схожести с Борисом. Те же глаза, форма лица, даже тело похоже! Определенно родственник!

Незнакомый гость так и стоял на месте, слушая собеседника, и внимательно изучал меня карими глазами. А вот когда из той же комнаты вышел ещё один мужчина в деловом костюме, ещё чуть старше неизвестного гостя, но так же похожего на Бориса, я поняла, что за суета дома. Прибыла родня! И мне, пожалуй, пора с глаз валить.

Быстро скинула прислуге шубку и побежала молча в свою комнату. Уже пробегая последние ступеньки, услышала.

– А это, кажется, и есть та самая снежинка,– сказал самый старший, и я так и чувствовала его взгляд на спине.

– И правда, снежинка,– весело ответил мужчина помоло-

же, а я продолжила бежать, пока не дошла до своей комнаты, куда вбежала и тут же закрылась.

И почему меня они так напугали? А ведь мужчины похожи не только внешне, но и силой, которой веет от них. Та же властность. Не удивительно, что охрана и прислуга выглядит так строго.

И что мне делать? Я и одного Бориса боюсь, а их тут почти три! А что, если есть и другие братья?

А я ведь вообще ничего не знаю о человеке, у которого живу. Кем работает, чем любит заниматься кроме того, как играть в шахматы и спасать девушек вроде меня.

А точно ли мне безопасно оставаться здесь? И можно ли верить Борису?

Я так задумалась, что не сразу услышала, что в дверь стучат.

– Да?– спрашиваю, но дверь не открываю.

– Ангелина Романовна, можно внести ваши покупки?– спросил женский голос, и я, выдохнув, открыла дверь. Мои охранники занесли пакеты и тут же скрылись за дверью. Девушек я тоже отправила, сказала, что справлюсь сама. Будет, чем время убить, ведь сейчас только шесть вечера.

Разбирая медленно пакеты, то и дело косилась на молчаливый телефон. Не знаю почему, но я ждала, что напишет или хотя бы позвонит хозяин дома. Но видно ему было не до меня, всё его внимание забирали гости.

Платья развешаны, украшения заняли места в нужных полках для украшений в гардеробной, подушки валяются на кровати, а свечи стоят на прикроватной тумбочке. Чем заняться?

Глянула на купленные книги, но желания читать не было. Убрала их на полку и понадеялась, что завтра к ним вернусь. Может, прогуляться? Гости сегодня не шумят, может, отсыпаются от перелета, или ещё что.

Выглянула на улицу – странно, охраны не видно, хотя вчера они нарезали круги вдоль забора. Открыла окно и выглянула на улицу, тишина! Странно! А ведь и в доме тихо, даже слуг не слышно.

Тут странная тень метнулась вдоль забора на улице и пропала.

Стало не по себе.

– Так, надо просто успокоиться, а лучше перекусить или что-то выпить!– говорила себе, ходя по комнате и прислушиваясь. И правда, тишина! Словно все вымерли, и я осталась одна.

А может, Борис увез гостей в город, ну или в клуб там, или крутое заведение. Чего им дома делать. Если так, то я дома одна, и теперь можно выйти на кухню!

Надела тапочки и пошла на разведку. Высунулась за дверь, никого! Хорошо. На носочках стала спускаться по лестнице, всё время прислушиваясь. Тишина.

Странно, ладно, если хозяин с гостями уехал, а где другие

люди? Охрана, прислуга?

Так в легком недоумении дошла до кухни. Темнота. Включила свет, и только двинулась к холодильнику, как заметила обрывки одежды, тянущиеся к входу, ведущему во двор.

Присела и подняла изодранную белую рубашку, чуть дальше лежали брюки. Тут были и футболки с джинсами, что-то целое, что-то нет. А вот когда я увидела знакомые часики Виктора, испугалась. Это ведь его одежда! Почему она в таком состоянии?

Открыла дверь на улицу и увидела еще несколько изрубленных футболок и брюк, джинсы.

– Да что тут происходит?– прошептала и, прижимая рубашку к груди, пошла по следам к забору.

Метель прошла, да и градус повысился, потому мне ничего не мешало рассмотреть несколько теней в лесу, которые быстро передвигались. Странно, на людей не очень похоже.

Тут сильный порыв ветра ударил в спину, и я сжалась от холода, а вот тени замерли. А потом я услышала протяжный вой! Несколько секунд, и из леса стали выходить просто громадные волки.

Несмотря на шок, ноги начали двигаться назад. Это что, экзотика такая, иметь волков по соседству, или животные с голодухи сюда пришли? Я слышала, что даже медведи могут проснуться зимой от голода.

Взглянула на рубашку в руке, и тут до меня дошло! Звери были в доме!

Так Никиту растерзали на кусочки? И других охранников тоже, так как одежды там было много! Делаю шаг назад, и ещё, а потом замираю под взглядом черного волка, который не боясь вышел из леса и теперь стоял в десятке метров от меня.

Огромный, почти с меня ростом! Белая грудка и белые носочки были бы интересны, если бы не его голодный взгляд, которым он сейчас смотрел на меня. Там так и читалось «обед!»

Беги! – Закричал мозг, и я со всех ног кинулась в дом, на хожу теряя тапочки.

Вбежала в ту же дверь, в которую и выходила. Закрываю все замки и разворачиваюсь, чтобы увидеть удивленную парочку мужчин и симпатичную шатенку лет сорока. Она сейчас пила чай, и её чашка так и застыла у губ.

– Помогите! Вызывайте службу спасения, милицию, скорую. Службу по отлову диких животных!– кричала я, и их лица стали вытягиваться.

– Там волки. Просто громадные и ужасно голодные волки. Они съели моего охранника!– когда я это сказала, парень помоложе аж подавился водой, которую пил.

– А тут всё хуже, чем я думал,– сказал он, смотря на хмурю парочку.

– Так, Ангелина, что случилось?– начал говорить мягко мужчина постарше и подходить ко мне. Он что, считает меня больной? Не верит мне?

– Но там правда волки, и одежда разодранная. Вот!– и показываю всё, что осталось от рубашки в руках. А потом показала на угол, где вся одежда уже была сложена.

И только я протянула руку с рубашкой, как в дверь с той стороны ударили, да так сильно, что дверь еле устояла. А потом мы все услышали рык, и не один!

– Вот! Вы что, не слышите?– начала я опять кричать, отпрыгивая от двери.

– Валера, отведи девушку в комнату,– серьёзно произнёс старший, и меня схватили мертвой хваткой за руку.

– Отпустите, вы кто?!– закричала, вырываясь.

И в дверь стали биться еще сильнее, да и рычать страшнее.

– Нас съедят!– говорю, уже чуть ли не теряя сознание.

– Валера!– закричал мужчина, и меня просто подхватили на руки и понесли вон. Но я услышала, как дверь открылась. Мужчина что, смертник, или не верил мне, а может, он ещё и глухой?

– Он ведь умрет! Его растерзают!– говорила парню, вцепившись в его рубашку.

– А ты ещё и заботливая! Братцу повезло!– словно не слыша меня, вещал Валера, уверенно неся меня в правильном направлении. Он знает, где я живу?

– Ангелина, кажется, так тебя зовут?– я молча киваю.– Давай ты сейчас ляжешь спать, а завтра тебе обо всем расскажет сам Борис.

– Но моя охрана, и все те парни!

– Все живы! Прости, но я не знаю, что тебе можно говорить, а что нет.

– Простите, но я не усну. Я слишком напугана!

– Ладно, как тебя расслабить? Налить, сделать массаж, поговорить по душам?– шутя, начал говорить он, а мы как раз проходили гостиную с нашими шахматами.

– Сыграйте со мной партию, – и хоть я играть не очень хотела, но находиться одной в доме, где, похоже, шастают волки, боялась до ужаса.

– А во что ты играешь?– спрашивает удивленно и замирает, а я показываю на нашу доску.

Он поворачивает голову и его брови взлетают вверх.

– Да вы точно два сапога пара,– начал посмеиваться, спуская меня с рук. – Так и быть, давай сыграем! На желание?

– Вы точно его брат,– проворчала, входя в комнату, и услышала довольный смех.

Глава 11

Думала, игра меня отвлечет, но нет, руки так и дрожали, а голова отказывалась работать каждый раз, как я слышала вой за окном. Откуда столько волков, и почему мужчина, сидящий напротив меня, так спокоен?

Видя, в каком я состоянии, Виктор налил мне коньяк и распорядился, чтобы разожгли камин в комнате. Стало тепло, но это не помогло, ведь я тряслась не от холода, а от страха.

– Ангелина, давай просто поговорим, так как ты почти не смотришь на доску и делаешь глупые шаги,– устало сказал он, откидываясь на спинку кресла.

– Хорошо, а о чем?

– Не знаю. Спрашивай, что тебе интересно, а я попробую ответить,– спокойно предложил, попивая из хрустального бокала янтарную жидкость.

– Почему здесь волки? Они дикие?– только они были в моей голове.

– Так и знал, что начнёшь с этого. Ладно, отвечу. Волки не совсем дикие, они можно сказать ручные для нашей семьи, мы их разводим! И здесь они больше для охраны, чтобы гости извне не сунулись,– слишком натянуто сказал, но я чувствовала, что он не договаривает.

– Если они стерегут границы, то зачем напали на охрану внутри дома. Я ведь видела клочки одежды!

– Эмммммммммм, так животные поиграть пришли. Вот и разорвали одежду. Крови ведь там нет!– говорит нервно, но я обратила на это внимание, так как вспомнила, что крови, и правда, не было. Не могут же волки сожрать человека слишком чисто.

– Борис тоже в лесу с животными играет, у него хобби такое?

– Да, в лесу, не знаю, играет или нет, но с ним всё хорошо. Чувствую, что что-то не так, картинка всё не складывалась. Или я просто плохо знаю богатых. Вдруг у него и в самом деле такая причуда – заводить волков. Кто-то ведь имеет сторожевых или бойцовских собак, кто-то крокодилов заводит или огромных питонов.

– Ещё будут вопросы?– спрашивает с интересом, разглядывая меня.

– А чем вообще занимается Борис?– если передо мной такой источник информации, грех не воспользоваться.

– Да много чем. Он по сути аналитик, смотрит, во что можно хорошо вложиться, умело подбирает хорошие кадры,– и тут глаза довольно блеснули, и он продолжил.– Он часто помогает решать проблемы, находит приемлемые выходы для обеих сторон.

И тут я подумала про себя. Так он помог мне из-за того, что у него работа такая? Интересно, он всех несчастных де-

вушек к себе привозит? А что на счет приемлемого выхода, тут я могу поспорить. У меня по сути выбора и нет, остаюсь, пока не надоем или пока не выиграю у него.

– Вижу, ты успокоилась, может, теперь спать?– с надеждой спросил Валера, и я молча кивнула.

Вой стих, но из охраны так никто и не вернулся. Да и сидеть с мужчиной, который то и дело поглядывает в телефон, неловко. Он явно куда-то собирался или хочет позвонить.

– Спасибо за компанию и спокойной ночи,– говорю, вставая, а потом быстрым шагом бегу к себе, где забираюсь под одеяло и пытаюсь унять бешено стучащее сердце.

В этом доме что-то не так, и семейка странная. Животные странные. И как я умудрилась так вляпаться?

И где вообще Борис? Гости гуляют по дому одни, охраны нет, вернее, она непонятно чем занята. Куча вопросов и нет ответов.

За всеми переживаниями не заметила, как уснула.

И опять тревожный сон: я бегу по лесу, а меня уже преследует тот самый волк, которого я видела сегодня. Черный, с белой грудкой и лапками. Красив, если бы не оскал на морде и его горящие желтые глаза, которые приближались куда быстрее, чем я бежала.

Ногу путаются от липкого страха, кричать тоже почему-то не могу, от паники пропускаю камень и падаю в траву. Только приподнимаюсь, как меня уже прижимает сильная лапа.

– Отпусти, – шепчу с kloкочущим сердцем, и вижу, как его морда наклонилась ко мне. Мне видны огромные белые клыки, и я поражаюсь, как ещё не потеряла сознание.

Он начинает рычать, и я не выдерживаю, начинаю вырываться и кричать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.